

Максим Лагно

ПРИТВОРЯЯСЬ МЁРТВЫМИ

Лонг-лист «Русской Премии»

Максим Александрович Лагно Притворяясь мёртвыми

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22365971

ISBN 9785448355288

Аннотация

Группа разных по профессии и социальному статусу людей оказывается во власти маньяка, мечтающего построить для них гробницу как у египетских фараонов.

Содержание

Глава 1	6
1	6
2	10
3	13
4	15
Глава 2	19
1	20
2	23
3	27
4	32
Глава 3	36
1	37
2	40
3	42
4	44
5	47
Глава 4	52
1	53
2	57
3	61
4	65
5	67
Глава 5	72

1	73
2	78
3	80
Глава 6	84
1	85
2	90
3	95
Глава 7	100
1	101
2	104
3	108
Глава 8	114
1	115
2	119
Творческий дар	122
Успех	123
Нирвана	124
Пистолет Кришны	125
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Притворяясь мёртвыми

Максим

Александрович Лагно

© Максим Александрович Лагно, 2016

© Максим Лагно, дизайн обложки, 2016

ISBN 978-5-4483-5528-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Белый пони

1

Александр вышел из кабинета босса в негодовании, которое маскировал под стандартной корпоративной улыбкой. Прошёл мимо аквариума и якобы весело побарабанил пальцами по толстому стеклу.

Внутри у Александра всё кипело и бурлило. Мысли хаотично рвались на поверхность сознания, как кислород из аквариумного компрессора.

Девушка офис-менеджер подошла к нему с блюдцем.

Александр принял из её рук чашечку с кофе и отправился в свой кабинет.

Сел за стол. Долго разглядывал на странице какого-то веб-сайта анимированную гифку из фильма «Большой Лебовски». Бородатый герой делал глоток коктейля и облизывал усы.

В дверь постучалась и вошла одна из сотрудниц, худая и высокая девушка со строгим лицом человека, страдающего осознанием того, что начальство её недооценивает:

– Я сделала отчёт по выставке.

– Спасибо.

– Как ты просил, со всеми данными за последние четыре года. Обрати внимание, судя по таблице, прибыль компании в прошлом году упала наполовину. По невыясненным причинам.

– Спасибо, выясним.

Сделал вид, что просматривает документ. Отхлебнул кофе. Захотелось облизнуть несуществующие усы. Лицо девушки приняло более строгое выражение под названием «Опять не оценили моих трудов». Она вышла. Александр еле успел крикнуть слова благодарности.

Пару минут листал отчёт, потом смотрел в окно. Ему, как одному из самых ценных сотрудников компании, не пожалели углового кабинета с видом на город. Даже у шефа окна смотрели на стоянку.

Решительным шагом вышел из кабинета и прошёл на выход.

По пути кто-то у него спросил что-то по поводу аккаунта... Вопрошающий проводил до самого лифта. Что-то убедительно рассказывал и настойчиво требовал ответа. Александр кивал и снова жал кнопку вызова. Представил, что как в компьютерной игре из детства: когда почти прошёл уровень, но индикатор жизни мигает истлевшей красной полоской, а враги насаждают со всех сторон. Единственное спасение – продержаться, отстреливаясь яростными сериями нажатий на кнопку лифта.

Собеседник пытался протиснуться в кабину, но Александр сделал вид, что не понимает его намерений и загородил вход.

– Тебя когда ждать обратно? – Напоследок спросил собеседник. – Скоро придёт та важная клиентка, из-за которой босс весь месяц на говно исходит. Важный контракт для компании. Нельзя просра...

Двери закрылись.

Когда Александр выехал из парковки бизнес-центра, у него зазвонил мобильный. Человек-у-лифта хотел продолжить разговор. Это был один из тех незначительных сотрудников, чья работа состоит в наклеивании на свой монитор разноцветных бумажек с напоминаниями. На всех бумажках лишь одно напоминание: не забыть наклеить, согласно таймлайну, новых бумажек. Он был так поглощён планированием своей продуктивности, что на работу не оставалась времени. Так как эти люди дико боятся потерять свою должность, то проявляют постоянную, почти безумную активность в согласовании всякой мелочи.

«Впрочем, – подумал Александр, я ведь тоже испугался потерять работу. У меня с боссом было противостояние, кто кого сильнее запугает – я своим уходом или он моим увольнением. Забавно, как „моё“ стало его, а „его“ моё».

Затихший мобильник снова завибрировал, Александр сбросил звонок и выключил телефон. Положил его не как обычно на подставку для подзарядки, а забросил поглубже

в бардачок.

Он толком не знал куда ехать. План был обиженно покинуть офис и переместится подальше от него.

«Но что потом? Попить кофе? Съесть обед? Для обеда рано, да и неохота. Кофе уже пил. Жаль, что бросил курить. Сигарета имитирует занятость, помогает скоротать время до прихода стоящей мысли».

Задумчиво потянулся к подставке, чтоб поставить музыку и вспомнил, что отключил телефон. Музыка в машине слушал с него, а старая магнитола глючила и иногда отключалась сама по себе.

2

Александр окинул взглядом длинный торговый зал магазина электроники.

Прошёл мимо телевизоров с повторяющимся видео танцующей фигуристки. Фигуристка существовала в пространстве закольцованного действия, как облизывающий усы Лебовски. Миновал пылесосный отдел, где похожие на ретрофутуристических роботов аппараты свесили хоботы, готовые всосать любую грязь.

Подольше задержался возле аудиосистем. Спросил у продавца-консультанта, из какого дерева корпус колонок. Тот выпучил глаза, постучал по колонкам:

– Из дерева. Вот... звук.

– Окей, спасибо. – Не стал объяснять, что если что здесь и отзывается деревянным стуком, то, скорее всего его, продавца, башка.

– Пожалуйста, чем ещё помочь?

– Где автомагнитолы?

Продавец показал на отдельный стенд. Возле него стояла девушка в униформе магазина и поправляла ценники. Тёмные волосы, под форменной кепкой. На щеке пирсинг, рукава рубашки закатаны до локтей, на внутренней части руки большая цветная татуировка. На почти неприметной груди висел бейдж с именем «Эльмира». Причём часть когда-то

длинного имени, кроме первых двух букв, густо зачёркнуто, а буква «я» дописана сверху.

– Поможешь выбрать магнитолау, Эля?

Она тоже оцениваяще его оглядела. Пальто, деловой костюм, стильные ботинки. Отметила серёжку в ухе и причёску, которую при необходимости с помощью геля можно быстро превратить в стильный беспорядок.

– Какую надо? – Произнесла независимым тоном, в котором явно звучало: «Как вы меня все задолбали».

– Самую лучшую.

– То есть дорогую? Вот есть за пятьдесят три тысячи. Лучше не бывает.

Услышав цену, Александр подумал «Недёшево, однако» Но дыру в бюджете не пробьёт. Хотя... если учесть, что скоро стану безработным, не стоит ли начать экономить? От этой мысли, захотелось сжать зубы и с мстительностью потратить ещё больше:

– Беру, если девайс играет все форматы файлов.

Девушка отошла к полке, перебрала там несколько коробок. Извлекла нужную и прочитала:

– «Поддерживаемые форматы. Та-а-ак... Вот, смотри, куча всего. Плюс есть специальная фиговина, контроллер, выводится на руль, и можешь переключать треки, не отвлекаясь от аварий».

Александр прочитал характеристики и кивнул:

– Беру. Хоть кто-то в магазине разбирается в том, что про-

даёт.

– Да и мне, если честно, нет дела до этого дерьма, – с вызовом ответила она и зашвырнула коробку обратно. Затем ушла и вернулась с упакованной магнитолой:

– Оплачивать на кассе. Гарантийник в пакете. Ну и, типа, спасибо за покупку, приходите ещё.

Александр пошёл к кассе и встал в конце небольшой очереди, вытаскивая на ходу карточку из портмоне. Иногда оглядывался и смотрел, как Эля ходит с пачкой ценников вдоль полок. Вскоре её заслонили посетители и Александр стал думать, что после покупки можно заняться установкой магнитолы, протянуть ещё минут тридцать времени... А потом куда?

3

Со стороны стенда с магнитолами донёлся шум рассерженных голосов. Александр развернулся, кассирша, перегнувшись через дверцу, тоже стала смотреть. Напротив Эли стоял мужчина, коренастый до неестественной округлости, как оживший снеговик. Потрясая коробкой, он отчитывал:

– ...Тисячу раз говорил. Ты не понимаешь? Ты специально это? Ты зачем грубишь, зачем товар побросала? Ты слышала, что электронный товар нужно бережно складывать?

Девушка нахмурилась, гордо подняв голову, и так как была выше человека-снеговика, то и отвечала свысока:

– Нормально складывала. Не кидала.

– Ты кидала. Кидала. Вот он видел (показал на деревянноголового продавца из отдела аудиосистем) Ты вот эту коробку кидала. Это автомагнитола, внутри есть стабилизатор, а если ты его сломала?

– Она пустая.

– А если не пустая? Если поломается, кто платить ущерб будет? Ты будешь, ты.

– «Ти-ти» – передразнила его Эля. – Хватит уже про тити, надоел.

Снеговик подпрыгнул от ярости:

– Уволю тебя, ты не способна работать в продаже. Ты глупая.

Эля швырнула в лицо снеговика пачку ценников, которые до этого расклеивала на коробки:

– Да пошёл «ти». Кого ты можешь уволить? Я сама уйду, из тупого магазина, где одни неудачники.

Всплеснула руками и быстро побежала к выходу.

Снеговик бесновался, на губу и лоб приклеились бумажки с цифрами:

– Вот и иди ты сама, пока в суд не подал. И собственность магазина верни, воровка.

Эля стянула с себя рубашку униформы, оголился плоский животик с пирсингом в пупке. Подбросила вверх рубашку. Одежда, как подстреленная птица, раскинув рукава, взмыла резко вверх и упала, накрыв мёртвым телом телевизор. Девушка осталась в чёрной майке с изображением силуэта бегущей лошади и надписью White Pony¹. Выбежала на улицу.

Посетители наслаждались шоу. Некоторые продавцы неприязненно смотрели на человека-снеговика, кто-то пытался остановить девушку, увещевали одеть хотя бы куртку, холодно же. Кто-то из персонала укоризненно кивал головой, стараясь чтоб человек-снеговик заметил, что они на его стороне.

Александр схватил пакет с покупкой, не стал дожидаться, пока допечатается чек и поспешил за ней.

¹ White Pony – Альбом американской ню-метал группы Deftones. Само слово «White Pony» (англ. Белое пони) является уличным сленгом, подразумевающим кокаин.

4

Александр быстрым шагом догнал девушку, но его обошёл один из работников магазина с курткой в руках:

– Эля, стой. Куртку возьми.

Она поблагодарила и оделась.

– Ну, ты, блин, даёшь. Ты что такая истеричная?

– Сколько можно терпеть этого мудака?

– Да-да, Титька, конечно, неадекватный, но нужно уметь решать конфликтные ситуации в русле взаимного понимания...

– О, не надо парить ерундой с тренингов.

– Ладно, я побежал. А на тренинги полезно сходить, там учат нужным штукам.

– Тренинги для лузеров, – пробормотала Эля вслед убегающему.

Тут подошёл Александр:

– Ты права, тренинги для лузеров. Я сам иногда веду семинары для сотрудников компании. Заметил, что самые прилежные – самые лузеры.

Эля ничего не ответила. Достала из кармана пачку сигарет и прикурила. Александр продолжил:

– Не поверишь, но у меня примерно часа два назад была такая же ситуация с боссом на работе.

– И что?

– Как видишь, забил на фиг.

– И пошёл автомагнитою сразу покупать?

– Старая сломалась. Слушай, ты теперь куда? Давай пообедаем? Мы заслужили своей смелостью.

Девушка сначала хотела нагрубить в ответ, ещё не улеглось возбуждение от боевых действий против человека-снеговика, но она передумала:

– Поехали в Ки-Эф-Си. И ты платишь.

Александр открыл перед ней дверь своего автомобиля:

– Ты усаживайся, а я установлю магнитою. Ты же не торопишься?

Она безразлично кивнула и стала набирать СМС. Её айфон был упакован в чехол с изображениями зомби. Они лезли из могилы и тянули гнилые руки к луне.

Покончив с установкой, воткнул в плеер флешку и после недолгих манипуляций включил музыку. Выбрал песню Passenger с альбома White Pony группы Deftones. Стал напевать знакомые слова.

– Классно поёшь. – Заметила Эля, не отрываясь от телефона.

– Я знаю. Но в группе, где играю, есть солист получше.

– Как называетесь?

– Ещё никак.

– Ну и ладно, – ответила она и снова стала строчить сообщения.

Часть пути проделали не разговаривая. Александр иногда

подпевал, Эля то отвечала на СМС, то смотрела в окно. Потом сказала:

– Чёт надоело это слушать.

– А что хочешь?

– Песен твоей группы.

– Нет с собой, к сожалению. А радио ставить неохота.

Ненавижу радио в машине.

– Я тоже. Особенно ведущих всяких шоу со звонками слушателей. Вот скажи, многие ли согласятся, чтоб их окружила кучка несмешных клоунов, которые вдруг начинают говорить ерунду, а мы их внимательно слушать? Да никогда. А в машине – пожалуйста, срите в уши сколько угодно.

Эля понажимала что-то на мониторе магнитолы, затем посмотрела в экран своего телефона, дождалась соединения устройств и поставила музыку из своей фонотеки. Заиграло что-то неторопливое, немного электронное, полное посторонних абстрактных шумов.

– Что это? Впервые слышу.

– Это Twin Boots, американская команда конца восьмидесятых двадцатого века. Малоизвестная.

Александр уважительно кивнул. Попытался вслушаться в текст. В одной композиции исполнитель нараспев перечислял предметы и образы. Словарного запаса солиста хватило до самого фастфуда. Уже припарковались, а он продолжала перечислять:

ОКНО

*поворачивающий автобус,
крошки в постели,
земля на подошве.*

Было в композиции нечто, что доходило не сразу, но постепенно слова-образы заполняли сознание, мозг покорно подрисовывал идею каждого слова.

– Ладно, это длинная песня, – вздохнула Эля и нажала «стоп»

– Как, говоришь, называются?

– Twin Boots. И это редкая группа, трудно найти в открытом доступе. Можешь и не пытаться.

Глава 2

Мелодическая гармония

1

В фастфуде былолюдно, много студентов, школьников и семейных с детьми. Обстановка заставила Александра непроизвольно поморщиться. Он в первый раз за время знакомства с Элей подумал «Что я здесь делаю?» Поймал на себе её изучающий взгляд, приободрился и, перекрикивая детей, спросил:

– Тебе что заказать?

– Панини, большую фри и колу, безо льда. – Села за стол и погрузилась в телефон.

Александр терпеливо отстоял в большой очереди, злой и неорганизованной, изучал меню. Решил заказать себе то же самое, что и Эля. Вернулся с подносом, ему было непривычно балансировать двумя тяжёлыми стаканами колы, казалось, наклони на полградуса и всё рассыплется.

Девушка набросилась на еду с увлечением проголодавшегося. Проворно развернула бутерброд, откусила побольше, да умудрилась запихать в рот несколько ломтиков картофеля. Залила всё колой и неторопливо начала жевать, подняв глаза на Александра. Видимо, ей не понравилось выражение его лица:

– Ты из тех, кто презирает фастфуд?

Он обмакнул картофельную соломку в майонез и откусил:

– Такая еда вредна для внешности.

– Ерунда. Я жру это каждый день и внешнестью довольна.

Или я не красивая?

– Красивая. Но не путай красоту со здоровьем.

– «Нэ путэй крэсоту со здоровьем» – передразнила она низким голосом. Кусочек жёванной булки выпал изо рта. Она спокойно взяла пальцами и сунула обратно. – Ты фигнёй страдаешь. Собрался жить триста лет?

– Ну, плюс-минус.

– Понято. Я путаю долголетье с вечностью? Тебя вообще как зовут? Александр? Ну, Александр, что-то ты какой-то правильный весь. За здоровьем следишь, долголетье планируешь. Что вообще играет ваша группа тогда? Христианский рок какой-то? У меня был друг, ходил в секту евангелистов и играл на дудке с кнопками.

– Это что такое?

– Ну, такая дудка, не знаю, забыла название. С виду как дудка, но сверху клавиши, как у пианино. На батарейках работает.

– Это называется мелодическая гармоника. Странный инструмент.

– Ага, тот чувак и сам странный был. Его посадили потом за поджёг. Говорят, что это в секте его научили, но я не верю. В сектах люди безобидные, говорят о боге, песни поют. Он на этой клавишной дудке «Радиоhead²» играть мог. Однажды вышел ночью на улицу с канистрой бензина и поджёг

² Radiohead – британская рок-группа

магазин. Один охранник сгорел, второй задохнулся в дыму. Слышала, что после суда он пытался повеситься.

– А теперь он где?

– Не знаю. Или сидит ещё или вышел. Какая разница. Так, значит, вы поёте о Боге?

– Мы играем постпанк, новую волну, в этом духе.

– Супер. А ты поёшь или играешь на кнопочной дудке?

– Я гитарист, ну и подпеваю иногда. Вообще-то у нас отдельный солист, с академическим образованием.

– Как в опере поёт что ли? «Фигаро-фигаро, ла-ла-ла».

У неё снова выпали кусочки еды, она так же непринуждённо собрала со стола и отправила в рот. Покончив со своей порцией картофеля, она, не спрашивая разрешения, запустила руку в его тарелку:

– Рассказывай, что там у тебя с боссом приключилось?

2

Александр колебался. Поначалу он хотел раскрыться ей, вдруг поможет с ответом? Известно, что поведать незнакомому человеку о своих проблемах гораздо легче. Он выслушает, скажет что-то необязательное и пропадёт в той безвестности, откуда появился. С Элей стало иначе. Казалось, что он знает её давно. Что несколько лет встречаются подружески, разговаривают о музыке, советуют друг другу что послушать, обедают в фастфуде или недорогих кафе.

– Уж не знаю с чего начать, – сказал он и строго отвёл её руку от своей тарелки с картошкой. – На самом деле, ничего особенного. Просто мне дали понять, что я не такой уж важный, каким себя чувствовал. Но при этом я прекрасно знаю, что они блефуют. После ссоры со мной компании придётся забыть о существенной части прибыли.

– Ничего не поняла, но продолжай. Вот, например, без меня магазин дерьмовой электроники точно не потеряет часть прибыли.

– Ты хорошо знаешь товар, гораздо лучше других продавцов.

– Во-первых, я умница, во-вторых, вместо посещения дерьмовых семинаров, я просто-напросто читала инструкции к технике. По-любому, я не собираюсь торчать там всю жизнь, как этот Титька. Прикинь, он учился на математика,

собирался уже PhD³ получать в американском универе, в Рочестере. А потом доктора нашли у него какую-то болезнь, то ли рак, то ли что-то генетическое. Он долго лечился, потратил кучу бабок на врачей. После химиотерапии или каких-то лекарств, стал тупеть и толстеть. Заметил, что он так странно опухший? Это всё болезнь. После неё он вообще перестал шарить в математике. Мозги сломались. Работает в дерьмовой сети магазинов лет десять. До сих пор, говорят, не расплатился с кредитом за лечение. Он не плохой человек, просто злится на всех за то, что с ним произошло. Считает, что виновата наша экология. А причём тут экология, если эту болезнь обнаружили американские врачи в Америке? Они же и лечили. Фиг знает, чем они его пичкали там. Но он обвиняет нашу власть, вечно подписывает всякие петиции экологических организаций. Нас всех заставлял ставить подписи то спасти дерьмовый заповедник в горах, то деревья в городском парке, то спасти полудохлых сайгаков. Ненавижу экологов. Можно ещё картошки, а? А ты рассказывай, рассказывай. Что за должность у тебя? Директор отдела Важных Чуваков?

– Номинально должность называется «менеджер по работе с ключевыми клиентами», то есть моя задача поддерживать отношения с самыми значительными людьми в бизнесе компании. Но на деле всё зашло гораздо дальше. У меня есть собственная методика, которая даёт потрясающие результа-

³ PhD – высшая учёная степень, присуждаемая в США

ты. Именно из-за моей продуктивности начальство заставило проводить семинары. Думали, что я могу поделиться с тугоголовыми сотрудниками опытом. Естественно, если у человека в голове вместо мозга древесина, то они ничего не добьются. Ну, и я не стал раскрывать тайну своей методики. Просто читал стандартные фразы из учебника по психологии бизнеса. Некоторые древесноголовые даже записывали в тетрадки.

– А мне раскроешь?

– Тебе это не нужно. На самом деле особой тайны и нет. Мой подход к делу базируется на всем известных обязанностях КАМа...

– Кого?

– КАМ это с английского, Key Account Manager. Просто я делаю это лучше, точнее, глубже и правильнее. Плюс творческий подход. Важно, не просто следовать инструкции, важно любить своё дело, любить его...

– О-о-о, прекращай. Мы не на семинаре.

– Из обычного КАМа я превратился в ключевое звено компании. На мне сейчас завязано столько знакомств, каналов инсайдерской информации и личных взаимоотношений с некоторыми клиентами, что вынь меня из пирамиды бизнес-процессов и компания, если не рухнет, то сильно закачается.

– А в чём проблема? Тебя вынули или ты сам захотел вынуться? Или денег мало?

– Мне идёт процент от договоров, а так как подписания договоров я добиваюсь почти всегда, то денег хватает. Мне нужны не деньги, а время.

– Вот это поворот. А можешь мне ещё картошки купить? А то что-то, реально, не наелась я.

3

Александр выполнил просьбу и принёс сразу две порции. Эля накинулась так, будто ни кусочка за весь день не съела. Прожорливость стройной и симпатичной девушки изумляла. С набитым ртом проговорила:

– Про то, какой ты суперценный специалист всё ясно. Расскажи, что поссорило тебя с начальством.

– Не поссорило, а обозначило границы намерений. Виновницей стала музыка, если говорить обобщённо. Солист нашей группы пытался развивать команду. Ему недостаточно просто играть и получать благодарности от пьяных посетителей кабака. Он суетился, заставлял нас записывать в студии какие-то им избранные композиции. Постоянно учил нас, как играть, как вести себя на сцене, к чему стремиться в творчестве.

– Правильно.

– Рассылал демо-записи по всем продюсерам, чьи контакты только находил. Знакомым, незнакомым, малоизвестным и очень известным. В Америке и Англии, Франции и России. Даже в Японские звукозаписывающие лейблы отсылал.

– И был результат?

– Пришёл ответ от одного японского продюсера. Тот попросил записать парочку демок по его рекомендациям. Он ищет необычных музыкантов для телешоу на японском те-

левидении.

– Крутотень.

Александр поморщился:

– Ты видела японские телешоу? Лично мне такой популярности не надо. Хотя другой и не предвидится...

– Так в чём проблема-то?

– Если я выбираю музыку, то я ограничиваю работу в компании. Если я выбираю бизнес, то группа ищет нового гитариста и пытается добиться успеха без меня.

– Что выбрал?

– Посмотрел парочку выпусков этого шоу... Выступали музыканты, играющие Вагнера замками-молниями на ширинках. Потом показывали дрессированную жабу. Она наквакала что-то из «Битлз». В перерыве между этими талантами выступал диссидент из Северной Кореи. В уши он вставил специальные дудочки и под аккомпанемент играл саксофонную партию из Put Yourself in My Place Дюка Эллингтона. Наше место будет где-то между жабой и дудящими ушами.

– А в чём вы необычные? Может не руками играете, а письками?

– Мы самые обычные. Видимо, японец рассчитывает, что наше происхождение заинтересует публику. Рок-музыканты из малоизвестной страны, где по слухам правят кровожадные кgb-олигархи, а людей убивают без причины.

– Ну, почти так и есть...

– Я вообще не верю в успех. Но одна мысль свербит в сознании: вдруг после участия в глупом шоу, группу заметят кто-то более серьёзный? Я попробовал схитрить и совместить оба призвания. Рассказал боссу всё как есть. Поставил условие, что компания даст мне творческий отпуск до конца лета. Был уверен, что мне не откажут, но начальник упёрся. Сейчас назревает крупный долгосрочный контракт. И если им не займусь я, то больше некому. Именно на этого клиента мы работали почти полгода. Босс подключил все свои родственные связи. Не представляешь, какой клубок змей сплетался и интриговал в правительстве, чтоб нужные люди сообщили другим нужным людям, а те, проверив родственную принадлежность босса, кивнули головой и дали добро на попытку. Одну лишь попытку. Босс мне прямо сказал, что если я не возьму этот контракт, то у компании нет будущего. Стал давить на то, что я всех подвожу и ломаю всё то, что мы дружно строили. Говорит, остался последний рывок, а ты как лох сливаешься.

Эля слушала внимательно, на этом месте прервала:

– А не слишком ли они требуют? Хотя ты, типа, и величайший специалист, но есть же вероятность, что ты не сможешь замутить этот контракт.

– Я не достаточно уверенно выразился? Я крутой. Могу замутить всё что угодно.

– Мне бы твои проблемы. Ты страдаешь от выбора, стать известным музыкантом японского телевидения или продол-

жить карьеру бизнесмена. Это называется – зажрался.

Она отправила в рот последнюю горсть картошки.

– Степень сложности проблемы определяется не тем кто её оценивает, а тем кто её испытывает. Тебе мои проблемы кажутся надуманными, для меня твои вообще не выглядят проблемой.

– Это потому что у меня нет проблем. – Победоносно заявила девушка.

– Есть. И очень большие.

Она отвернулась. Посмотрела на соседний столик. На секунду Александру показалось, что она раздумывает, не утащить ли у соседей картошки. Тихо ответила:

– И обе наши проблемы дерьмо по сравнению с Титькиными. Представляешь, как он себя чувствует, когда листает старые математические журналы со своими статьями? Он пытается вникнуть, вспомнить, что когда-то был умным, что это он написал эти научные строки и формулы. Перечитывает свою фамилию в конце статьи и не верит. Он начинает думать, что его никогда и не существовало. Что это однофамилец написал, а он просто психически нездоровый менеджер из сети магазинов техники. Тогда он на самом деле сходит с ума. Начинает распечатывать на принтере экологические листовки и рассовывает в почтовые ящики подъезда или разбрасывает в парке. Вот это проблема – быть полжизни математическим гением, а вторую, самую длинную, быть с утра до вечера никем в торговом зале, где выставлены тостеры.

– Это ты к чему?

– К тому, что нужно менять свою жизнь так, как хочешь именно ты, пока она не поменялась на свой лад. И, когда это произойдёт, тебе только и останется, что восхищаться самим собой из прошлого, фантазируя, каким бы ты мог стать.

У Александра захватило дыхание от правдивости её слов. Ведь именно так он и чувствовал. Девушка будто ободрила его, дала разрешение на то, чтоб решить так как хочется, а не так, как думает, что надо.

Он резко поднялся из-за стола. Эля тоже. Стукнула кулачком в его грудь:

– Делай свой выбор. Сегодня ты станешь водителем автобуса своей жизни, а не пассажиром спутавшим номер маршрута. Это, кстати, из песни Twin Boots.

– Сейчас же заберу свои вещи из офиса и молча уйду. И компенсации законной мне не надо. Пусть корпорация идёт в задницу.

– Молодец. Только можешь, пожалуйста, подбросить меня до парка? Тут недалеко, два квартала.

4

Когда они сели в машину, Александр попросил Элю поставить песню про автобус жизни.

– Она длинная. Ехать две минуты, а слушать пять. Давай как-нибудь в другой раз послушаем вместе. А в интернете не пытайся искать – настоящий раритет.

На этом расстались.

Эля отказалась дать свой номер:

– Не хочу, чтоб ты звонил, если тебе в голову взбрѣдет какая-нибудь пошлость. Лучше сама позвоню, когда мне нечего будет делать.

Александр был весь поглощён предстоящим событием. Обдумывал, что скажет офис-менеджеру, когда с коробкой вещей подойдёт к лифту. По хорошему, думал он, вообще не нужно туда возвращаться, но не хотелось терять те мелкие вещицы, которыми обзавёлся за несколько лет. Кроме того, нужно на рабочем компьютере навести порядок. Подчистить личные файлы. Заодно скачать несколько конфиденциальных файлов, мало ли что может пригодиться?

Лишившись ободряющей поддержки новой знакомой, он старался сохранить решительный настрой, не давая лазейки для довода ведущего к компромиссу.

«Девчонке легко решать, – думал он. – Считает, что легко поддаться импульсу, резко повернуть на другую дорогу

и оборвать все связи с надоевшими делами. Но реальность отличается от представлений. Она сама завтра вернётся в магазин электроники, чтоб подписать заявление об увольнении. Мне тоже никуда не деться от контракта. Я опутан обязательствами к другим людям. Не могу же я стать мудаком и подвести всех, кто от меня зависит. Или... могу? Или это и нужно сделать? Иначе всё будет напрасно».

Что именно напрасно, он не додумал, потому что приехал.

Кое-как припарковался, всё равно через двадцать минут снова уезжать. Поступью победителя вступил в лифт. Сердечно поздоровался с совершенно незнакомым попутчиком и стал напряжённо следить за цифрами, будто боялся пропустить свой этаж.

Двери раскрылись и Александр шагнул в коридор родной компании. Там было суматошно. Девушка офис-менеджер бежала выставив перед собой поднос. Чашечки кофе позвякивали друг об друга. Человек-стикер мчался за ней с двумя бутылками морковного сока в руках. Обидчивая сотрудница, что готовила отчёт по выставке, согнулась пополам и буквально волочила стопку из двух десятков копий этого самого отчёта.

Александра тут же подхватил за локоть босс, появился из двери кабинета для конференций:

– Алекс. А я тебе звоню и звоню. Почему не на связи? Ладно, ты не сильно опоздал. Она пришла. Уже начинаем. Уф, ну, спасибо, что не подвёл и вернулся. Мне после наше-

го разговора было стыдно, что я тебе угрожал. Ты извини, что обидел. Думаю мы всё компенсируем и найдём компромисс, да? Ну а теперь, пять минут на сборы и давай в конференс-рум.

Босс резво скрылся обратно в кабинете, выхватив из рук человека-стикера морковный сок. Он всегда пил его на переговорах. Говорил, что помогает зрению и концентрации внимания.

Александр сравнил себя с гигантским роботом из аниме, внутри которого сидит человек и управляет. Сначала этот человек-водитель отвёл его механическое тело в кабинет. Там он собрал в папку документы по будущему контракту. Поправил пиджак и галстук. Причесался у зеркала и побрызгался одеколоном. Потом этот маленький негодяй направил ноги Александра прямым ходом в кабинет, где шли переговоры.

В голове крутилась лишь одна фраза, как сонное воспоминание из прошлого: «Я – пассажир, севший не на тот автобус, я – пассажир, севший не на тот автобус, я – пассажир...»

Управляющий его роботизированным телом человек нажал рычаг и рука Александра взметнулась в приветствии, на лице включилась улыбка. В конференц-зале, напротив пьющего морковный сок босса, сидела грудастая брюнетка. Она любезно подала ему руку для рукопожатия и представилась:

– Карина. А о вас, Александр, я наслышана. Мне рассказывали, что ещё никто не уходил от вас не подписав контракта.

Роботоводитель внутри его тела включил микрофон и ответил голосом Александра:

– Уходили несколько раз, но только за тем, чтоб принести ещё два.

Босс ободряюще поднял стакан с соком и подмигнул.

Глава 3

Прощай, детка, прощай!

1

Проход между двумя многоэтажками был тёмный и безлюдный. Женщина в пальто, стуча каблуками, свернула сюда с оживлённой улицы. Из мрака выступила фигура огромной собаки. Сначала раздался рык, показались клыки.

Женщина остановилась. Попробовала медленно отступить назад, к началу прохода, где светил фонарь. Пёс сделал прыжок и очутился рядом. Женщина замерла, боялась пошевелиться. Угрожающее рычание не смолкало ни на секунду.

– Уберите соба...

Пёс оборвал её коротким лаем. Зверь реагировал на любую попытку спастись. Всякое движение пресекал толчком огромной головы с оскаленной пастью.

За спиной раздался негромкий голос:

– Держать.

Она обернулась. Владелец – высокий, худой. От него несло перегаром.

– Ваша собака? Уберите пожа...

– Заткнись и слушай. Линч – тренированный. Прикажу – перегрызёт глотку.

– Что вам надо?

– Гони сумочку.

Так как женщина не спешила расставаться с собственностью, хозяин собаки негромко приказал:

– Линч. Пример.

Пёс обхватил огромной пастью ногу женщины. Она отшатнулась и упала бы, если бы не стена дома. Клыки разорвали сеточку колгот и больно впились в кожу.

– Только дёрнись и прокусит насквозь.

– Пожалуйста, не надо.

По лицу женщины катились слёзы. Ей одновременно хотелось визжать и бить собаку по голове и одновременно притаится, замереть.

Грабитель отобрал сумочку и начал в ней рыться, подсвечивая фонариком. Свет обрисовал худое небритое лицо, с тонкими губами и горбатым носом. Выгреб деньги и мобильный, отвернул крышечку духов и понюхал.

– Ништяк запах. – Сунул духи в карман куртки.

Вытряхнул документы и прочие ненужные вещи и положил сумочку в свой рюкзак, вслед за остальной добычей.

– Украшения снимай.

Дрожащими руками женщина еле смогла отстегнуть серёжки. Сорвала цепочку с крестиком. Начала стягивать кольца. Обручальное шло туго:

– Не снимается...

– Помочь? Линч откусит пальчик.

Сдирая длинными ногтями кожу, она избавилась от кольца.

– И пальто давай.

Горбоносый грабитель свернул пальто в аккуратный ру-

лон и утрамбовал в недрах рюкзака, застегнул замок:

– Линч будет сторожить ещё три минуты. Не дёргайся, не зови на помощь, даже не пукай, а то загрызёт. Линч, ждать.

Бандит скрылся в темноте. Пёс не шевелился, только водил глазами по сторонам и размеренно, спокойно дышал. Челюсти были всё так же сомкнуты на ноге. Женщина почти потеряла сознание, ей приходилось стоять на одной ноге, вторая была неудобно отставлена в сторону для равновесия.

«Не дай бог, упасть в обморок, не дай бог... – думала она. – Начну падать, а зверюга загрызёт... Когда три минуты пройдёт? Или давно прошло? Вдруг собака не умеет считать. Конечно, не умеет, это же собака. А если ей надоест, и он просто съест меня. Проголодается. Ай!»

Женщина взвизгнула и упала. Оцарапала щеку о шершавую стену дома. Пёс убежал в ту же сторону, где скрылся хозяин.

2

Грабитель сидел на водительском кресле старой «Тойоты», пыхтел сигаретой, шурился от дыма. Из колонок пел Майк Науменко. Время от времени водитель таким же жёванным голосом, как у Майка, сипел: «Ну, а пока – прощай, детка, прощай»

Рылся в рюкзаке. Вынимал добычу и подносил ближе к лампе на потолке, рассматривал. Украшения сложил в отдельный непрозрачный пакет. Попробовал распутать золотую цепочку, но пальцы с татуировками в виде перстней слишком дрожали для тонкой работы. Одежду скатал в рулон и затолкал в бумажный пакет. Четыре мобильных телефона с вынутыми батарейками схоронил в боковом кармашке рюкзака.

Со стороны улицы что-то поскреблось в дверь. Грабитель перегнулся через сиденье и открыл заднюю дверь.

Вместе с шумом улицы и холодным воздухом в салон проник Линч. Пёс громко дышал и капал слюной. Хозяин поднял с пола тарелку и налил в неё воды из бутылки. Линч просунул голову между передних сидений и всё вылакал. После чего улёгся на заднем сиденье, положил голову на лапы и зачих.

Грабитель застегнул ремень безопасности, выключил магнитолау и завёл двигатель. Поскрипывая передним переко-

шенным бампером «Тойота» вывернула на трассу и направилась в сторону городских окраин.

Ехал быстро, но аккуратно, боялся привлечь внимание полиции. Когда была возможность, срезал путь, сворачивал на тёмные улицы, мрак которых не рассеивал свет фар.

На одной из таких улиц «Тойота» остановилась. Фары выхватили из темноты ржавый забор. Линч, виляя хвостом, выскочил и побежал впереди хозяина.

Пока грабитель возился с замком ворот, на веранде одноэтажного домика вспыхнула жёлтая лампочка. Через некоторое время в двери появился худой парень с растрёпанными волосами. Он был в трусах и женской куртке накинутой поверх рваной майки.

Линч проскользнул в дом, оттолкнув паренька своим большим телом. Стало слышно, как где-то в комнатах пёс жадно лакает воду и дребезжит металлической тарелкой по полу. Грабитель поставил машину во дворе, вынес рюкзак с пакетом и бросил ключи парню:

– Не стой, как придурок, закрывай ворота.

Парень даже не пытался поймать летящую в него связку. Молча подобрал её с пола и неторопливо пересёк двор.

Грабитель прошёл на кухню, единственное светлое помещение в доме. Там на плите горел газ, подогревая обугленный чайник. Высокая, полная женщина ходила от стола к холодильнику. Под ночнушкой колыхались огромные груди, в пальцах дымилась сигарета. Резиновые тапочки шлёпали по стёртому линолеуму. Пять шлепков до холодильника, чмоканье дверцы, звон посуды, хлопок закрывающейся дверцы. Пять шлепков обратно до стола. Поставила тарелку с колбасой и уселась в кресло. Её узкие заспанные глаза уставились на вошедшего. Выпустив дым после глубокой затяжки, женщина хрипло спросила:

– Бобик, почему ты, не разулся? Я полы мыла.

Бобик бросил на диван рюкзак с пакетом и сел за стол. Отрезал толстый кусок хлеба и половину колбасы. Полил всё майонезом и посолил:

– Жанна, пивасик тащи.

– Сам тащи, – ответила Жанна, но поднялась с кресла и прошлёпала до холодильника. Видно было, что она грубила вовсе не от неприязни к гостю, а по традиции общения.

Поставила на стол две бутылки. Поочерёдно оторвала колечки крышечек. Одну подвинула гостю, вторую унесла с собой на кресло. Бобик быстро съел бутерброд, сделал второй такой же, но поменьше, полил всё майонезом. Снял нако-

нец-то свою куртку и положил рядом на стул. Серией мощных затяжных глотков отпил половину бутылки, откинулся на спинку стула и закурил:

– Смотри, что надыбал.

Вынул из кармана рюкзака пакет с украшениями и бросил на стол. У Жанны тут же прошла вся вялость. Вскочила с кресла и наложила на добычу пухлую руку, но взять полностью не посмела, опасливо покосилась на Бобика. Тот благодушно и еле заметно кивнул.

Жанна раскрыла пакетик и высыпала украшения. Примерила оба перстня. Хотела приложить к уху серёжку, но побрезговала – заметила на застёжке засохшую кровь. Ловко распутала цепочку, осмотрела и ощупала браслет.

Жанна остановила выбор на цепочке. Бобик допил пиво и ещё раз еле заметно кивнул. Жанна упорхнула в комнату. Послышался скрип дверок платяного шкафа и шорох одежды.

4

Бобик дымил сигаретой и покачивался на стуле. Линч спал у его ног под столом. Сделал себе ещё бутерброд, съел половину и понял, что насытился. Жанна всё шуршала за стеной. Сходил к холодильнику и принёс пива. Попутно включил прикреплённый к стене телевизор. Что-то вспомнил и закричал в сторону тёмного коридора:

– Эй, земляная блоха, слышь, чё?

Никто не пришёл.

– Жаннет, а где хмырёнок?

– Спит, наверно. Или землю в подвале копает.

– Эй, крот, хватит копать, ходь сюды.

Из коридора выступил паренёк, что встречал на пороге. Теперь он был в джинсах и в той же рваной майке, на которой виднелись истлевшие, как на древних иконах, лики Черепашки-ниндзя. Волосы были в таком же беспорядке. Парень старался смотреть или в пол или на свои босые и до черноты грязные ноги.

– Когда я зову, должен, как конёк-горбунок перед травой появляться, понял?

Так как парень не ответил, Бобик для устрашения стукнул бутылкой по столу и рявкнул:

– Понял или нет, олень?

Жанна вышла из комнаты:

– Отстань от него. Пусть сидел бы в подвале.

– Дело есть. Нужно пару брикетов от купца перегнуть.

Жанна переделалась в обтягивающее красное платье из ткани напоминающей полотенечную. Платье подняло огромные груди, превратив в два арбузных полушария, на которых, лежала подаренная цепочка. Нанесла поспешный макияж: обвела глаза чёрным, веки синим, а губы красным. Короткие волосы собрала в пучок и украсила заколкой с пластиковыми бриллиантами.

Бобик заглянул в груди, погладил цепочку, после чего снова обратился парню:

– Всосал? Завтра двигай к Синему, помнишь где?

– Помню, там песочница во дворе.

– Песочница? Короче. Нужно до двух часов дня забрать.

Понял?

– Да. Пойду утром. А потом пойду копать.

– Работу нашёл? Насколько подписался?

Кузя немного подумал, переминаясь с ноги на ногу, потом почесал живот и сказал:

– Десять или семь.

– За день?

Кузя мотнул головой:

– Нет, за неделю.

– Ну и дурак. Сколько раз говорил. Если говорят семь или десять или там пять, то говори, что за день. А если тридцать тысяч или сорок, то за месяц.

Жанна вмешалась:

– Да пускай хоть так. Он и бесплатно согласится.

– Ладно, свали в туман. Хотя погоду, кишка. Хавал?

Жанна возмутилась:

– За кого ты меня принимаешь? Кузя ужинал. Макароны ел.

– Ладно вали.

Когда Кузя вышел, Бобик показал мобильники:

– Нармос или туфта?

Жанна покрутила в руке айфон:

– Этот пойдёт. Я ж тебе говорила, где яблочко, тот всегда ништяк. А вот этот говно. С кнопками, видишь, задрипанный весь? Такой новый две тысячи стоит.

– Богатая тёла была и с такой коцаной трубой.

– Удобно же. Работает месяц без подзарядки и внимания не привлекает.

Жанна выбросила телефон в помойку. Два других аппарата тоже получили оценку, как подходящие для продажи:

– Завтра пацанам покажу, они очистят от палева. Один вообще, как новый загнать можно.

Под конец ночи Бобик презентовал Жанне духи и пальто, чем очаровал её окончательно. Они на радостях выпили бутылку коньяка и повалились на диван. Благоразумная женщина сначала сняла цепочку и попрыскалась духами. Сильно опьяневший Бобик тем временем тискал её груди, просунув руку под полотенечную ткань мятого платья.

В подвале, где спал Кузя, горела слабенькая настольная лампа. Когда у тёти Жанны случались приступы бережливости, она била Кузю по голове, костяшкой согнутого пальца, будто стучалась в занятый туалет и отчитывала:

– Опять свет круглые сутки горит? Ты попробуй счета оплатить. Сколько выгорает, знаешь? На миллион выгорает.

Злобно выдёргивала шнур из розетки и, ударяясь в темноте о разбросанные лопаты и ящики, возвращалась к себе. Выждав несколько минут, Кузя включал лампу обратно и продолжал заниматься своими делами. Например, копал в земле разобранного подвального пола туннель во двор. Или играл на старенькой PSP⁴ в какую-нибудь игру. Аккумулятор выдохся и разрядился за пятнадцать минут. Когда у тёти Жанны было хорошее настроение, и она видела, как парень сидит у розетки, она умилялась:

– Не работает Пи-Ис-Пи? Надо завтра показать пацанам в салоне, они смогут батарейку починить.

Но за два года так и не исполнила обещание. А если Кузя напоминал, Жанна делала суровое лицо: «Посмотрим на твоё поведение»

Нащупав кнопку настольной лампы, Кузя включил свет

⁴ PSP – PlayStation Portable. Портативная игровая консоль производства Sony Computer Entertainment

и сел.

Его кровать состояла из матраса, пары скомканных одеял и подушки с восточными узорами, брошенные поверх стопки шифера прикрытого древесной плитой. Не очень мягко, но просторно.

Позёвывая, натянул свитер с капюшоном. Из тумбочки у кровати извлёк аккуратно сложенные и почти чистые брезентовые штаны с карманами и петельками для крепления инструмента. Обулся в крепкие ботинки на толстой подошве.

В углу стоял деревянный ящик. Кузя извлёк из него лопату с короткой ручкой. Разложил на полу кусок синего материала, которым прикрывают фасады зданий на время ремонта. Положил лопату ровно в центр и аккуратно спеленал, подоткнул торчащие концы и обмотал толстой нейлоновой верёвкой.

Из того же ящика достал квадратный ранец с твёрдыми боками. На дне ранца, там, где прежде были колёсики, остались две втулки с небольшими самодельными лямками, сделанными из старых ремней, на одном даже сохранилась пряжка с логотипом D&G. В эти лямки Кузя продел свёрток и затянул. Проверил, прочно ли сидит, и одел ранец на спину.

Вышел во двор.

Дул холодный ветер, пахло мокрым снегом и приближающейся весной. Кузя помочился на кучу прошлогодних ли-

стве. На пороге появился Линч и внимательно посмотрел на человека. Когда тот ушёл на кухню, пёс обнюхал намоченное исходящее паром место, затем поднял лапу и окропил его.

Прокуренный сумрак кухни озарял свет телевизора. На диване спал Бобик, наполовину прикрытый одеялом. На полу валялись штаны, рубашка и носок. Опрокинутая пепельница осыпала их окурками и пеплом. Открыв рот, Бобик сипел и иногда чавкал. Жанна, видимо, ушла в свою комнату и унесла подарки.

Кузя нагрел чайник, налил кипяток в кружку. В заварнике перекатывались комья сухой заварки. Отыскал на столе кусочки недоеденной колбасы и засохший хлеб. Выдавил на них остатки кетчупа и майонеза, после чего густо посолил, как это делал Бобик. С кружкой и тарелкой встал перед телевизором и начал щёлкать каналы.

В новостях показывали, как усатые и бородатые люди в летней одежде, размахивали руками, возбуждённо говорили, почти ударяясь лбом в экран, а на фоне медленно кружил экскаватор, разгребая завал из жёлтых каменных глыб. Показали, как кого-то окровавленного, рука свесилась с носилок, понесли к Скорой помощи. Усатые и бородатые толпились вокруг, старались помогать, но больше мешали санитарам. Бегущая строка поясняла, что «в столице Сирии прогремел новый взрыв». Кузя неотрывно следил за действиями экскаватора. Когда сюжет закончился и стали показывать демон-

странтов на Украине, Кузя переключил далее. Не нашёл ничего про технику или строительство и выключил телевизор.

Покончил с завтраком и вышел в тёмную синеву февральского утра.

Пару-тройку раз в месяц, Бобик посылал Кузю к деловому партнёру по кличке Синий. Кличку тот получил из-за того, что обе руки по самые плечи забиты татуировками, но не воровскими каракулями, а настоящими, на художественный манер.

Дома у Синего было грязно и всегда накурено. Но когда Кузя входил, он не пускал его далее прихожей:

– Ты, земляной червяк. Не надо мне по хате глину разносить.

Сегодня Кузя пришёл так рано, что хозяин, судя по всему, ещё не ложился. Синий передал Кузе пакет с товаром. Иногда это была трава, занимающая большой объём, иногда спрессованный и замотанный пакет помельче. В этот раз Кузю нагрузили и пухлым пакетом с травой и двумя брикетами чего-то плотно обмотанного скользким скотчем. Синий внимательно смотрел, как Кузя перераспределяет предметы внутри своего рюкзака-ранца, чтоб уместить новый груз:

– Блин, парень, чего только у тебя там нет. Зачем весь этот шмот с собой таскаешь?

Так как вопрос не требовал ответа, то Кузя попрощался кивком и вышел.

Кузя шагал очень быстро. Цепко, хватался за землю но-

гами и уверенно двигался в городе, названия улиц которого он не мог запомнить. Один отрезок проехал на автобусе, в компании сонного водителя, рабочих в оранжевых жилетах и кондуктора. Он спал в конце салона, растянувшись на креслах.

В доме будто бы продолжалось сонное оцепенение автобуса.

Из комнаты тётки Жанны доносился храп. Бобик аккомпанировал ей из кухни. Кузя вынул товар и попробовал разбудить Бобика.

После нескольких робких тычков, тот открыл глаза:

– Принёс? Ну, иди, на свою работу, копай землю.

Глава 4

Жёлтые резиновые сапоги

1

У ворот въезда на строительную площадку остановился белый джип, нижняя часть забрызгана грязью, а верхняя сверкала белизной после автомойки. Со стороны пассажира выпрыгнул молодой человек в деловом костюме и ярко-жёлтых резиновых сапогах.

Дал знак водителю припарковаться в другом месте и зашагал по глубокой грязи в сторону вагончика. Приложив к уху телефон он слушал собеседника, изредка вставляя «Ясно», «Понятно», «Учту».

Возле вагончика его встретил начальник строительного участка. Молодой человек поздоровался с ним за руку.

Начальник сразу же стал жаловаться на подрядчика, который задерживает доставку бетона:

– Сейчас, нах, всё засохнет. Нужно новый лить, пока старый в кондиции, не схватится же.

Молодой поморщился:

– Ясно, понятно.

Снова приложился к мобильному и сделал выговор подрядчику. Потом передал начальнику:

– Везут, везут, там просто пробка сейчас на развязке.

– Понаставили развязок, а толку нет. Всё равно пробки.

– Пробки в головах у водителей, – нравоучительно заметил молодой. – Культура вождения низкая, как бараны лезут,

спешат... Ближе к делу. Что ещё?

– Остальное по графику. Успеваем, копаем, бетонируем. Будем бетонировать, как подвезут смесь.

– Ясно, понятно.

Постояли, помолчали. Молодой брезгливо оглядел строительство, спросил, заменили ли лампы на прожекторах. Заменили? Молодцы.

Начальник хитро прищурился:

– А вот ты как считаешь, сколько времени будет копать кубометр один рабочий?

Молодой без раздумий ответил:

– От типа почвы зависит. Выемка грунта здесь, – топнул ногой по строительной грязи, – Тридцать-сорок минут. Или полдня, если будут копать наши бездельники.

– Девять минут. Спорим?

– На что?

– На обед в кафешке.

– Ясно. Давайте.

Начальник окинул взором стройку и крикнул:

– Эй, Кузя, иди сюда.

Подошёл худенький, непропорционально широкоплечий пацан в треснувшей каске. В разрезе куртки видно майку с Черепашками-ниндзя.

– Копай вот тут вот, возле кирпичей, яму, метр на метр.

Пацан кивнул и убежал. Вернулся с лопатой и сразу же принялся за дело.

– Смотри и засекай время, – посоветовал начальник.

Молодой запустил секундомер на своём телефоне.

Удивительно, какой огромный пласт земли умещался на штыке остро отточенной лопаты. Будто копал не рыхлый грунт, а полузасохшее желе. Или резал пирог. Ассоциации с едой мгновенно пришли на ум молодому человеку. Никогда не видел, что копать землю можно так «вкусно» и с таким артистизмом, какой проявил Кузя.

Будто музыкант виртуоз играл сложную партию на рояле. Трудно было сказать в чём разница, но иногда казалось, что Кузя даже лопату держал так будто владел древней тибетской практикой мгновенного вскапывания с параллельным погружением в нирвану.

Ломти отрезанной земли не кидал в кучу, а складывал рядышком, получалось, что он буквально снимал земной слой и переносил в разобранном виде на другое место.

Начальник строительного участка горделиво посмеивался, отмечая, что строгое выражение лица педантичного молодого человека сменилось изумлением ребёнка перед фокусником доставшим из шляпы книжку про Гарри Поттера.

Через 9 минут и 22 секунды пацан прекратил выемку грунта и вылез из идеально квадратной ямы. Начальник опустил в яму рулетку и показал:

– Ровно метр. Можно угломером проверить, клян даю, стены по девяносто градусов. Этот парень нам бригаду бездельников заменить может. Пошли обедать?

Перед уходом молодой человек постарался заглянуть в лицо Кузи. Тот постоянно отводил взгляд, избегая контакта. Захотелось сделать ему что-то приятное, в благодарность за то, что такого мастера заставили проявлять талант на потеху публике. Достал начатую упаковку жвачек и вложил ему в руку. Пацан молча принял дар и спрятал в кармане брезентовых штанов.

2

Спустя неделю джип остановился у ворот стройки там же, где в прошлый раз.

Снова появился молодой человек в жёлтых резиновых сапогах. Из вагончика вышел начальник строительного участка, без каски, в небрежно накинутом жилете. Поздоровались, обсудили текущие дела. Начальник привычно пожаловался на подрядчиков, молодой пообещал исправить ситуацию.

Пока обходили стройку, обсудили историю, которая будоражила умы горожан. В полицию обратилось несколько человек с заявлениями о разбойном нападении. Сценарий одинаковый: в тёмное время суток в безлюдном месте на жертву набрасывалась большая собака. Хозяин отдавал приказ стеречь жертву, пока сам обирал её.

В полиции неохотно комментировали событие, ссылаясь на неясность деталей. Возможно, жертвы преувеличили, возможно, не было собаки, возможно, собака всё же была, но это не собака...

Уклончивость властей рождает народные легенды.

Например, по слухам новостных сайтов, в городе появилась стая диких псов, которые выслеживают одиноких прохожих, а после съедают их сумочки или мобильные телефоны.

По слухам в общественном транспорте, нечистых животных специально перебросили из Америки, чтоб они уничтожали мусульман, отрезая путь в рай. На исламских сайтах вспыхнуло обсуждение о притеснении ислама. Призывали дать достойный ответ провокаторам из культа Свидетелей Иеговы.

В курилках офисов мусолили слухи из Твиттера: что это были не собаки, как зомбоящик толкует быдлу, а волки. Коррупция – причина того, что дикие животные стали проникать в город. Попыхивая тонкими сигаретами, клерки рассказывали друг другу, что в Европе такого не допустили бы, культура не позволит.

Городские власти отреагировали на возмущение народа тем, что устроили облаву на бродячих собак. Вместе с дворнягами, как водится, зашибли несколько домашних псов, что вызвало новые бурления, подогреваемые истерикой волонтеров из собачьих приютов. Те наводнили интернет фотографиями собачьих трупов с душераздирающими подписями: «Остановите новый биохолокост»

И только таксисты знали все. Они обрушивали на пассажиров поток своего фрагментированного сознания. По их версии, президенту страны приснился пророческий сон, что хромая собака укусила младенца за ногу. Младенец – это наследник, собака – враги из-за границы. А значит, в этой истории замешаны все – и ЦРУ, и Судный день, и дикие животные, бежавшие из зоопарка, где их морили голодом масо-

ны под управлением евреев-ашкенази из секретного бункера под землёй Хайфы.

Начальник участка поднял палец вверх:

– А ты знаешь, что на самом деле не было никакой собаки?

– Знаю, это волки же. Власти скрывают...

– Какие волки, ты что? Вообще видел волка? Он в городе с ума сойдёт. Это кое-что другое...

– И что же?

– Нападения происходят в темноте – факт. Собака огромного роста – факт. Последнее нападение когда было? Три дня назад. Если бы ты посмотрел на небо, то увидел бы полную луну. Факт. Затем вдруг откуда-то появляется человек. Тоже факт. И что нам дают эти факты?

– Что? – Недоумевал молодой.

– Это – оборотни.

– Какие оборотни? Зачем они мобилки отбирают? Это вам на центральном канале гостелевидения рассказали?

Начальник участка обиделся:

– У меня, братик, в голове свой канал, опыт сорока пяти лет жизни называется. Уж я-то видел волка живьём и не одного, а стаю, когда в Кустанае жил, в степи...

– Ах, ну, прекратите, в самом деле. Вам мозги промыли. Власти боятся показать своё бессилие. Им проще скрыть правду, чем отвечать за последствия. Хватит пересказывать ерунду из телевизора.

Как всегда в таких случаях люди не обращали внимания

на информацию официальных источников. На сайте МВД в разделе «Разыскиваются» вывесили фоторобот горбоносого мужчины с короткими волосами и фотографию собаки породы Тоса-ину.

Молодой человек оставил начальника участка и направился к Кузе. Тот сидел на дощечке и ел хлеб, запивая лимонадом. Каждый раз посещая этот участок работы, он искал странного парня и перебрался несколькими словами. Ему нравилась покровительствовать. Чувствовал себя сильнее и значительнее, когда снисходительно проверял, выплачивают ли Кузе обещанные деньги и даже попросил накинуть ему пару тысяч в виде премии.

– Как успехи? Что нового?

Кузя перестал есть, но не ответил. Он вообще не отвечал на вопросы не имеющие в основе чего-то конкретного. Абстрактные «Как дела» и «Как настроение» пролетали сквозь его сознание.

– Сегодня много копал?

Кузя сокрушённо покачал головой:

– Мало. Только яму под опору и всё.

– Ну, ничего, скоро тебя переведу на другой участок, там нужно траншею рыть, а экскаватор невозможно подогнать, ручной труд нужен, пойдёшь?

Кузя поднялся с места.

– Не спеши, рано ещё. Любишь копать, да? Тебе археологом нужно было стать. Вот там приходится копать много и всё руками.

– Хочу археологом. Что они делают?

– Выкапывают из земли старинные предметы.

Кузя нахмурился:

– Их кто-то закопал раньше? Как они в земле оказались?

– Сами по себе туда попали. Можно сказать их зарыло время.

Абстракция была не понята и молодой человек попробовал объяснить:

– Смотри, жили-были люди, строили дома, ездили на телегах носили воду в кувшинах из колодца. Но шло время, они умирали, дома рушились, кувшины разбивались. Всё падало на землю и покрывалось со временем землёй. Через тысячу лет археологи раскапывали вещи и относили в музей. Представь, что многие вот эти вещи, например, бутылка лимонада, упадёт на землю и со временем покроется слоем земли, потом ещё одним и ещё одним, а через пятьсот лет археологи начнут делать раскопки на этом месте и наткнутся на твою бутылку. Обмахнут её специальной кисточкой и поставят в музей с подписью «Предмет домашней утвари человека эпохи потребления».

Тут Кузя довольно изрёк:

– Я знаю про это. Всё окажется в земле.

– Из грязи возникли в грязь и уйдём.

– Грязь это неудобно. Её плохо копать. А все предметы скоро в земле будут, там удобно. И археологи не найдут.

– Найдут, если захотят. Я про археологию много знаю.

Сестрёнка учится в институте на втором курсе. Твоего возраста примерно. Они часто ездят в экспедиции, курган какой-то раскопали, нашли много предметов старины... В музее археологическом сейчас выставлены.

– В земле много предметов. – Кузя то ли спрашивал, то ли утверждал, по его интонациям нельзя было понять. – Они хорошо лежат и археологи не найдут.

Молодой человек был сбит с толку:

– Предметов-то много, но это мусор, а в музее исторически важные находки. Ты был там? Нет? Зря, как бы тяжело не жилось, а расширять свой кругозор надо всегда. Музеи для того и созданы. Держи.

Сунул в раскрытую ладонь Сникерс, купленный специально для него.

Молодой человек завершил обход стройки. В фундаменте обнаружили трещины, что влекло за собой серьёзное разбирательство. Теперь нужно выяснить, на кого свалить вину. На подрядчика, который задержал доставку цемента, на рабочих, которые нарушили технологию или на инженера, сделавшего неправильные расчёты. Или же придумывать дополнительную сторону назревающего скандала.

Затем молодой человек сел в свою машину и стал стаскивать жёлтые сапоги, чтоб переобуться в ботинки. У двери возник Кузя:

– Покажите мне, где архи... логический музей.

Протянул ему туристическую карту города на английском

языке. Лист был вложен в самодельный футляр из куска полиэтилена сшитого нитками. На карте проставлено много значков, кое-какие места обведены кружочком. Где-то нарисован примитивный человечек, что-то было сначала нарисовано, а потом густо зачёркнуто. Он долго разглядывал артефакт, пытаясь понять, что бы это могло значить. Решил, что просто плоды слабоумного творчества, и пометки имеют значение только для туманного сознания владельца.

Нашёл здание музея, оно было указано, как туристический объект, и показал парню. Тот кивнул и ушёл не поблагодарив.

4

Благодаря заступничеству молодого человека в жёлтых сапогах, Кузю перестали обманывать с выплатой денег. В конце недели он вышел из ворот строительного участка с пачкой купюр в кармане брезентовой куртки. Направился в строительный магазин.

Это было огромное помещение под железной крышей с рядами самых поразительных товаров. Кузя бывал здесь несколько раз. Он ощупал все лопаты, кирки и мотыги. На самом деле ассортимент инструментов был скудным, но для Кузи любая лопата представлялась в ореоле новизны. Его охватывал потребительский зуд купить новую вещь, хотя такая же старая отлично работает.

Снял лопату с прилавка и сначала просто подержал на ладони, примериваясь к её весу. Потом провёл пальцем по лезвию – совсем не острое. С неожиданной грацией перекинул инструмент из одной руки в другую и так несколько раз. Чем вызвал опасливые взгляды стоявших рядом покупателей.

Проверил черенок лопаты. Водил пальцем от места крепления до закруглённого, как детская коленка кончика. Подносил его близко к глазам, будто старался разглядеть опасные трещинки в дереве.

– Вам помочь? – Продавец с подозрением оглядывая парня в грязных ботинках и запачканных землёй джинсах.

– Спасибо, я сам. – Важно ответил Кузя. Такое поведение он подсмотрел у одного покупателя телефонов в салоне тёти Жанны. Стараясь подражать ему, он помедлил и добавил, копируя слово в слово: – Впрочем, быть может, вы сможете мне помочь. Имеется ли в продаже специальное масло для лопат?

– Пойдёмте я покажу. Вот в этом ряду. Обратите внимание на новое поступление. Масло итальянское, сертифицированное по европейскому стандарту. Не дешёвое, согласен, но качество того стоит.

– Но тут же «Тойота» нарисована?

– И для «Тойоты» подходит и для Мерседеса. Это самое лучшее масло. Ваша лопата будет всегда э-э-э... гладкая и блестящая, как автомобиль.

Из магазина Кузя вышел с новым инструментом, замотанным в купленное там же одеяло. В ранце лежал новый точильный камень, а во второй руке нёс пакет с жёлтыми резиновыми сапогами. А над самой головой возвышался рулон наждачной бумаги, продетый в щель между ранцем и ляжками.

Вдобавок ко всему прочему продавец убедил Кузю приобрести набор разноразмерных садовых лопаток, утверждая, что они значительно облегчат процесс копания земли.

Ориентируясь по туристической карте, пересёк северную часть города по диагонали до точки отмеченной рисунком скамейки и цифрой 63. Дождался автобуса и проехал за город.

На конечной вышел с кучкой местных жителей и побрёл по не асфальтированной дороге вдоль полей. Жители сворачивали на просёлки, а Кузя продолжил шагать до холма. На карте место помечено рисунком двери.

У подножия холма были фундаменты разрушенных домиков и заросли деревьев. На ветвях до сих пор болталась осенняя листва. Тут лежал плотный снег, изъеденный приближающейся весной.

Кузя не любил зиму. Земля становилась твёрдой, плохо копаемой. Большую часть времени её покрывал снег, субстанция лживая и ненадёжная. Снег тоже можно копать, но любая вещь спрятанная в нём будет разоблачена весной. Или даже сразу зимой, ибо снег, в отличие от грунта, недолговечен.

Снегоуборочная техника вызывала неодобрительное презрение. Мощные трактора и бульдозера используются для манипуляции с тем, что появилось из воздуха и неизбежно просочится в грунт, исчезнув без следа. Например, лопата для снега. Ну, что может быть ещё более несуразнее неуклю-

жей деревянной или пластиковой уродины?

Нет, снег Кузя решительно не одобрял и зима была неприятным периодом. Нормально копать землю удавалось лишь в оттепель, да и то, земля почти везде становилась жидкой, плохо управляемой. Она будто болела и отказывалась принимать нужную форму.

Единственная отдушина зимнего периода это работа на стройке. Уважаемые экскаваторы рыли глубокие котлованы. Добирались до нижнего слоя земли, где вечное лето. Кузя мог долго простоять в таком котловане. Просто вдыхал запах здоровой почвы или, незаметно от других рабочих, ровнял стены котлована, сглаживая борозды оставленные ковшом.

Кузя остановился и стал вглядываться в зимние сумерки. В развалинах фундамента тихо. Иногда хрустнет сползающий снег, качнётся ветка мокрого дерева сбрасывая коросту льда.

Обошёл развалины, пролез через проломленную стену и остановился у груды битого кирпича прикрытого шифером. Разложив покупки на чистом месте, скинул куртку и стал перетаскивать кирпичи к стене. Работал бесшумно, клал переносимые обломки примерно в таком же порядке, в каком брал. Под грудой кирпичей открылся лист дырявого железа, бывшими когда-то крышей здания. Кузя сдвинул его в сторону, просунул руки под крышку погреба, с натугой потянул на себя. Примёрзшая земля закрипела, как от злости,

что-то громко хрустнуло и в земле открылся тёмный проём.

Очень быстро сгрёб свои вещи и спустился вниз. Предварительно так привалил кирпичи к листу железа, что, когда опустил крышку над головой, часть из них рассыпалась и немного замаскировала вход.

Отдышался в холодной темноте. Включил фонарик с яркой светодиодной лампочкой: пара ящиков с обломками мебели, дверца шкафа с осколками зеркала, изогнутая ножка от письменного стола с торчащим шурупом, спинка от стула, сидуха с порванной тканью из которой, как жест отчаяния, вылезла пружина.

Левая стена погребца выложена кирпичом. Когда-то здесь вешали мешки с сухими ягодами, чтоб крысы не добрались. Теперь Кузя залепил её фотографиями экскаваторов из разобранного на листы каталога строительной выставки. От влаги бумага пошла волнами, а мороз покрыл её инеем. В центре помещался большой плакат рекламирующий гидравлический экскаватор CAT.

Убедившись, что в обстановке ничего не изменилось и все вещи в том же положении, в каком оставил в прошлое посещение, Кузя повесил лампочку на остаток электрического провода и сел на ящик. Развернул одеяло с новой лопатой, ещё раз внимательно прощупал черенок, поскрёб пальцем металл.

Вынул точильный камень и стал водить по лотку инструмента. Этому занятию посвятил несколько часов. Прерывал-

ся редко, чтоб прислушаться к звукам снаружи.

Фонарик стала тускнеть. Кузя последний раз провёл камнем и потрогал пальцем остро отточенное лезвие. В угасающем электрическом свете он сделал несколько копков. Штык входил в замёрзшую землю гладко с приятным шаркающим звуком.

Успел расстелить одеяло поверх досок, из ящика с обломками извлёк чёрную грязную шубу и одел её поверх куртки. Пуговиц на ней не было, поэтому обмотался верёвкой. Лёг на одеяло, рядом положил новую лопату, а старую прикрепленную к рюкзаку, подвинул поближе, и стал неподвижно смотреть на светодиод. Батарейка села, свет погас.

Утром на ощупь вставил в фонарик новую батарейку и завершил затачивание инструмента, отшлифовав лезвие наждачной бумагой. Старую лопату оставил в погребе вместе с одеялом и точильным камнем. К ремешкам ранца присоединил новенький инструмент. Позавтракал куском хлеба с майонезом и вышел наружу.

Было раннее утро, которое проглядывало сквозь черноту воздуха. На остановке стоял 63-й автобус. Двери время от времени раскрывались, чтоб впустить очередного продрогшего пассажира. Водитель потоптался на морозе, докуривая сигарету. Метнул искрящийся окурочок, как бы подводя черту сборам, влез на своё сиденье:

– Поехали?

Сонные люди ответили согласным мычанием. Водитель

покрутил ручку магнитофона, сделал погромче радио и автобус сдвинулся, будто работал на энергии радиоволн.

Глава 5

Карина и пустота

1

Всякий менеджер, работающий с набором определённых клиентов, имеет собственную базу данных на этих людей. Это информация рабочего характера: количество заключённых договоров, митинг-репорты⁵ и особо важные части деловой переписки.

Когда Александр начинал карьеру, он был как все. Хранил клиентские визитки, поддерживал неофициальное общение, то есть поздравлял с днями рождениями и отсылал открытку на корпоративный праздник. Соответственно и показатели у него были, как у всех, когда случайное везение записывается в профессиональное достижение.

Пока он не наткнулся на Крепкого Орешка. Клиент был вроде бы и готов на всё, но в последний момент выскальзывал, как мокрое мыло. Никак не удавалось затащить его на территорию окончательных договорённостей, в ту часть, где все пожимают друг другу руки после того, как поставят подписи на документах.

Александр стал задумываться, а как можно ухватить этого скользкого червя, как зафиксировать, придавить, завладеть вниманием и провести по лабиринту к мышеловке контракта?

Именно тогда и родился горделивый «собственный ме-

⁵ Meeting report – отчёт о встрече

тод». Суть была одновременно проста, но поведать её он не решился бы ни на одном семинаре. Боялся не того, что кто-то воспользуется, а того, что узнав о сути метода, этот кто-то просто покрутит пальцем у виска.

Раскалывая Орешек, Александр подумал, а почему бы не собрать в кучу любой кусочек информации о нём?

Выяснил его круг общения, нашёл способ познакомиться со школьными друзьями, ухитрился в косвенной беседе с ними поговорить о детских годах исследуемого. Выяснил, например, что в школе Орешек боялся оставаться один в классе. В институте завуч поймал его за раскуриванием анаши, а в первые годы работы в нефтяной компании на месте ассистента директора, он стал объектом шуток для сотрудников офиса, как подозреваемый в гомосексуальной связи. Теперь же, став главой отделения он до сих пор не любит быть один в помещении с закрытой дверью.

На следующем раунде переговоров Александр попросил распахнуть обе створки кабинета и проследил за реакцией клиента. Тот заметно оживился, перестал поминутно оглядываться за спину или, как раньше, кидать тоскливые взгляды в окно.

Набрав определённый объём новой информации, Александр сортировал её, снабжал комментариями, записывал предположения о том, где можно найти слабое место, в которое можно просунуть крючок. В отдельном файле под названием «Портрет» записывал сумму впечатлений. Этот файл

постоянно менялся и уточнялся с помощью новых данных.

После того, как составил примерную картинку прошлого, взялся за изучение настоящего. Узнал, что шофёр Орешка, после того, как отвозил его на работу, слишком часто ездил на техобслуживание, что странно, для дорогого автомобиля. Разговорился с шофёром и выяснил, что машину ремонтируют так часто, потому что иногда Орешек сам садится за руль и куда-то уезжает. Возвращается под утро, иногда с разбитой фарой, иногда с вмятиной на капоте.

Разговор с водителем тут же перенёс в файл и стал перечитывать «Портрет», держа в уме полученную информацию:

Орешек, сорок два года, блондин, глаза синие, мутноватые. Женат, есть ребёнок, сын, двенадцати лет. Карьера успешная, на переговорах строг, конкретен и не любит шутить. Ни разу не улыбнулся удачным шуткам...

Почему, то припомнилось, что когда сидели на переговорах и собирались смотреть какую-то презентацию на проекторе и все увидели, что на рабочем столе в качестве обоев стояла фотография певицы Рианны. В коротких шортиках и мокрой облепившей грудь маечке. Все стали обсуждать её прекрасную жопу и губы. Один парень рассказал, что в стрип-клубе есть танцовщица, точь в точь похожая на Рианну в молодости. Все стали уточнять адрес клуба. Только Орешек безучастно скользнул по картинке и перевёл взгляд в окно. Если бы эти факты ранее не были бы занесены в список, то навряд ли бы он смог их сопоставить. Теперь же стало

совершенно ясно, что Орешек, сохраняя статус примерно-го семьянина, страдает от подавленной гомосексуальности. На глаза услужливо попали записи:

«23 сентября, пригласил на закрытую вечеринку в одном клубе со стриптизом, отказался. Обиделся, сказал, что давно посвятил себя семье», а вот «2 октября с удовольствием согласился сходить вдвоём в театр».

Александр временно взял на должность менеджера одного знакомого гея и потихоньку свёл с клиентом. Они вместе начали ходить в театр, а позже и на вечеринку в закрытом клубе. Через пару недель Александр получил не только контракт, но и жирный штришок к информационному портрету Орешка.

– Иногда мне становилось страшно с ним. – Поведал гей. – Он будто с катушек слетает. Превращается в Халка. Ходит тихий, спокойный, не обнимет, слова ласкового не скажет. Но как щёлкнет в мозге переключатель, начинает во все тяжкие. Я с ним пару раз в такие моменты выезжал за город. Там он начинает орать, понимаешь? Просто орёт до хрипоты и несётся под двести километров по степи. Думал, разобьёмся о камень или с горы свалимся. Плакал, умолял остановиться, а у него глаза дикие, ничего не выражают. И кричит, как зверь. Слюни по подбородку текут. После бешеной езды останавливаемся. Он начинает хотеть секса, как безумный.

Мне даже понравилось. Энергия, напор... не встречал такого никогда... Но подумал и решил не иметь больше с ним дел. Ты получил свою подпись? Тогда плати, а я забуду Орешка, как страшный сон. Кроме того требую прибавки, я с ним чуть не обосрался в этих поездках.

Александр заплатил гею вдвое больше, чем договаривался, бонусы от контракта покрыли издержки.

Когда он окончательно доказал начальству, что способен находить доступ к самым трудным клиентам, все суммы, которые требовал, списывались на представительские расходы. Бухгалтер компании, выписывая очередной чек, смотрела на Александра с ненавистью, считала, что тот мошенничает.

Расширяя свой инструментарий Александр научился подкупать информаторов из спецслужб, тогда в досье на клиента попадала информация почти государственной важности.

2

Александр полюбил ощущать себя детективом, шпионом собирающим секретную информацию во вражеском государстве.

Удивлялся, как легко на самом деле понять насквозь любого человека с помощью кропотливого сбора деталей. Не нужно никого пытаться, вводить в гипноз или устанавливать круглосуточную слежку. Просто взять то, что лежит на виду, сложить в одну папку, а после потратить немного времени на сортировку и анализ. И вот, в массе разрозненных фактов, обрывков слухов и фотографий из соцсетей или новостных сайтов вырисовывается выпуклое, осязаемое лицо человека. Если к этому образу добавить немного рассказов друзей и щепотку сварливых ругательств от врагов, то серость в портрете исчезает, он становится живым.

Окончательную жизнь информационному голему даёт мысль сборщика данных. Она скрепляет осколки знания клеём догадки или фантазии. Представление о другом человеке вещь настолько неопределённая, что существует лишь в фантазии другого человека. Набор фактов просто направляет домыслы в нужное русло.

Люди стали делиться на два вида, открытые и закрытые.

Выяснилось, что инфо-портрет угрюмой личности составить легче, чем портрет открытого и дружелюбного. У за-

крытых есть черта, из-за которой они закрываются полностью. Традиционно это или психологическая проблема из детства и юношества. Тирания матери или отца, проблема с подростковой влюблённостью, после которой не смог восстановится. Или физиологическая, вроде наркомании или неизлечимой болезни, от которой не поможет ни достаток ни связи в верхах, коими эти люди обладали.

Найди черту, перешагни – и вот ты в личных покоях хозяина. Можно без спроса брать его вещи, рыться в грязном белье, узнавать тайны. Цель незаметного манипулирования достигнута.

С открытыми миру людьми сложнее. Они генерировали слишком много шума и информационного мусора. Слишком много фотографий, мнений и интересов. У таких много друзей и ещё больше завистливых врагов. Они обволакивали персону дополнительной мусорной оболочкой данных. Анализировать приходилось гораздо больше, а фантазия часто ошибалась и выводила к неправильным решениям.

3

В мире бизнеса закрытых тихарей с набором скелетов в шкафу было больше, чем честных жизнелюбов. Карина, судя по всему, оказалась одним из них. Он быстро нашёл её почти во всех соцсетях, везде отправил запрос на дружбу и стал неторопливо изучать открытые для общего доступа профили. Начал с фотоальбома. Решил перепроверить мнение босса. После окончания встречи тот пихнул Александра в бок:

– Оценил, какая тёлка?

Александр неопределённо кивнул. Карина показалась ему ничем не примечательной. Слишком яркая, до рези в глазах. Такую ненастоящую красоту ему хотелось прикрыть воображаемым колпаком, чтоб приторное излишество не мешало проникновению в суть характера.

Когда рисуешь информационный портрет, нельзя пренебрегать чужим мнением об объекте. Зачастую именно чужие мнения, как тень рук на стене, и рисуют фигуру.

Разглядывал самое большое фото и всё равно не мог найти, чем так восхитился босс? Значит, есть в тёлке нечто притягивающее. Силиконовые сиськи? Слишком большие. Глаза безжизненные, остекленевшие, как фары автомобиля пятидесятых годов. Губы можно назвать соблазнительными с красивым изломом, а можно назвать и двумя красными бо-

тексными варениками.

На встрече внимание привлекли её руки, они были воистину красивы. Идеальные хрупкие конусы, обтянутые нежной кожей. Ни родинки, ни пятнышка, ни волосинки. Будто она носила очень подвижные фарфоровые протезы. Лишь кое-где проглянет на время голубенькая жилочка, как нарисованная акварелью. Аккуратно закруглённые пальчики оснащены длинными ноготками запредельно совершенной формы. Но не от рук же, так ошалел босс? Он грубый человек, на такую ерунду внимания не обращает. Скорее всего, купился на силикон.

В одной из соцсетей пришло подтверждение на дружбу.

На её странице сразу раскрылся букет спама. Бесконечная лента картинок с позами из йоги, фотографии закатов и силуэтов рыбацких лодок. Иногда фото снабжались философскими подписями. Закаты сменялись снежными вершинами, морщинистыми лицами буддийских монахов. Потом шёл художественный период, черед абстрактных картин, среди которых попадались примитивные попытки воспроизвести фотографии закатов, снежных вершин и ликов.

Механически поставил «лайк» на нескольких фотографиях, где присутствовала Карина, под портретом монаха усопшего, как старый навоз, написал: «Потрясающе передана мудрость этого человека» Одно объявление опубликованное Кариной привлекло внимание:

Дорогие друзья! В четверг в Школе Учителя Анри де Рене состоится эксклюзивный семинар-практикум «Астральные странствования: вылет в астрал» Начало в 19:00. Помните, что летающие души опоздавших не ждут! Придётся позже, мы все упорхнём. Соблюдайте пунктуальность.

Скопировал текст и телефоны Школы, пометил в календаре дату.

В папке с базой данных на клиентов он создал новую с названием «Карина Ш-ева», внутри поместил файл «Портрет», перетащил в него фотографию и застыл. Обычно он всегда мог записать впечатление о человеке. Даже после первой встречи есть что анализировать. Продумать основные пункты дальнейшего исследования, а в столбик можно перечислить ближайшие направления работы.

Тут он понял, что столкнулся с человеком, про которого нечего сказать. Карина была пуста, как выражение её глаз. Мало того, что пуста, так ещё и глупа, хотя мнение босса, например, было противоположным. Что-то вроде: «И ум, и сиськи – во»

Александр запаниковал. Ему почудился во всём этом плохой знак. Мелькнула мысль, что это наказание за отступничество. Надо было уходить и не оглядываться, как советовала случайная знакомая, как там её зовут? Продавщица магнитол. Теперь поздно, он остался один на один с глупой пустотой, на которую сам себя обрёл.

Эта мысль неожиданно возродила его уверенность. И он быстро напечатал:

«Лучшим информационным портретом Карины было бы оставить файл пустым. Когда я в этом удостоверюсь – удалю эти слова».

Глава 6

Краткий курс астрального хамства

1

Встреча астральных путешественников проводилась в зале коворкинг-центра. Александр подгадал время так, чтоб прийти вовремя, но при этом не слишком рано, не привлекая внимания к себе.

Людей не сильно много, но достаточно для того, чтоб назвать семинар успешным. Все расселись по местам и лектор встал у школьной доски. По обе стороны стояли деревянные индийские тумбы с медными тарелочками. Из них вился ароматный дым. Освещалась сцена прожектором с медленно вращающимися цветными стёклами. Свет незаметно для глаза менялся с жёлтого на оранжевый, потом на красный и далее на синий и фиолетовый с резким переходом обратно в жёлтый.

Лектор – высокий и загорелый мужчина с коротко стриженными тёмными волосами поседевшими у корней. Одет в холщовую рубаху с квадратным воротом и рисунком слониликого индийского божества. Мужественные седые волосы топорщились на загорелой красной груди. Он расправил плечи и поставил стопы так, будто собирался сделать несколько танцевальных упражнений. Иногда окидывал зал взглядом капитана ведущего шхуну к тропическому острову.

Карина сидела в первом ряду. На ней было длинное в пол платье с цветочными орнаментами, а волосы подобраны сза-

ди деревянным ожерельем. Иногда лектор склонялся над ней и перебрасывался несколькими фразами. Заметно было, что они близко знакомые друг с другом люди. Александр занял место в последних рядах, стараясь не попадать в поле её зрения.

Тихая восточная музыка игравшая на фоне стала тише, а лектор сделал упругий почти танцевальный шаг и встал между дымящимися тумбами. Гомон в зале стих. Громким уверенным голосом с интонациями иностранца произнёс:

– Итак, думаю все в сборе. Приветствую вас в кругу единомышленников. Всем богатой ауры, чистой кармы и светлого неба даже по ночам. Для тех, кто впервые на моих уроках: моё имя Анри де Рене, астральный учитель, программный координатор института Монро, автор бестселлера «Астральное паломничество и вейфайндинг». Недавно вышла на русском языке...

Поднял книгу над головой:

– Приобрести можно будет прямо здесь. Цена – какая вам угодно. Если нет денег, то можете брать так.

Пока Анри расписывал содержание книги и как правильно проходить «Курс тактического астрального паломника», Александр оглядел присутствующих.

Кроме Анри и Карины ещё нескольких человек в цветастых одеждах. Остальные одеты просто, как и большинство горожан, в тёмно-коричневое, чёрное или серое. Видимо, не все прониклись астральным паломничеством и осознали

необходимость носить шаровары, сари и прочие восточные куски ткани.

По левую руку от Александра сидел неряшливый и очень худой парень в растянутом старом свитере. Он часто снимал с носа очки в пластиковой чёрной оправе, смотрел на стёкла и снова одевал. Движение было неестественное, почти болезненное. Александр дал парню кличку – «Упоротый». В перерывах между манипуляциями с очками Упоротый выхватывал из кармана сложенный вчетверо замызганный лист бумаги и делал записи на одной из сторон. Причём явно какие-то свои мысли, потому что в сторону лектора он смотрел изредка, будто случайно.

Справа расположилась красноголовая кучерявая женщина пожилого возраста. В вытянутой руке держала диктофон и не сводила с лектора взгляд. Иногда она шёпотом проговаривала некоторые фразы Анри, закрепляя в памяти.

Лектор продолжал:

– Мы тут все люди подготовленные, поэтому не буду говорить о том, что такое астральное поле и значимость умения перемещаться внутри него. На нашем первом занятии хочу сразу же перейти к постижению практик и стратегий перемещения. Хочу чтобы мы все поняли, как это значимо – обладать стратегией не только выхода из физического тела в пространство тонкой материи, но стратегию дальнейшего перемещения. Перемещение в астральном поле тонкого мира напоминает – не удивляйтесь сравнению – механизму сбо-

ра грибов. Кто из вас имел такую практику?

Худой парень в свитере вскинул вверх руку. Судя по его одухотворённому лицу он имел богатейшую практику как и сбора, так и поедания. Все присутствующие, кроме Карины подняли руки. Александр решил последовать её примеру из соображения солидарности.

– Когда увидели гриб, старайтесь больше не смотреть на него, но продолжайте идти в его сторону. Так и в астральном теле. Если вы поняли, что вышли из физического мира в астральный, старайтесь больше не думать об этом факте. Думайте о том, что делать дальше. Старайтесь не спугнуть гриб... то есть выход из тела.

Несколько раз Александр оглядывался, чтоб мельком взглянуть на лица присутствующих. Люди серьёзно смотрели на лектора, а упоротый юноша записывал. Иногда он ронял авторучку и некоторое время пыхтел, согнувшись пополам, выискивая пропажу.

Карина сидела спокойно, внимательно слушала. Один раз на её лице мелькнула мимолётная забота, заставившая нахмурить брови, но она видимым усилием согнала её, безмятежно улыбнулась и обратила удвоенное внимание на доску. Там Анри изобразил силуэт человека и расставил на теле «энергетические воронки»:

– Особое внимание в течение курса будет уделено тренировке шишковидной железы, адаптации зрения третьего глаза к плохим экологическим условиям. Я заметил, что ваш

город испытывает настоящую экологическую катастрофу. Грязный экофон препятствует астральному выходу так же, как надвигающаяся метель мешает воздушному транспорту. Смог создаёт нелётную погоду для астрального паломника.

На этом месте Александр подвёл итог наблюдения. Карина и Анри связаны друг с другом. Осталось выяснить, это любовная интрига, просто дружба, после старой любовной интриги или деловые отношения ведущие или уже приведшие к любовной интриге.

2

Основная часть лекции завершилась. Анри отступил назад и попросил задавать вопросы.

Упоротый парень мгновенно, будто давно готовился, выпалил:

– Пробовал выйти из физического тела в астрал, вдруг почувствовал, что кончиками пальцев касаюсь спинки кровати. Я парил над матрасом. Что это было? Не полный астральный вылет или нечто другое? Быть может моё тонкое тело было недостаточно тонким?

– Случай, который вы описали, пример банальной левитации. Астрального выхода не было. Возможно, вы изначально дали неверную установку. Кстати говоря, по технике практической левитации я проведу отдельную серию лекций. Записываться можно сейчас, цена такая же, как и за книгу.

Руку подняла женщина с диктофоном:

– За последние три или четыре выхода в астрал я стала замечать, что моя седьмая чakra, Сахасрара, не раскрывается окончательно... Да, я выполняла все упражнения для зарядки чакр и регулярно проверяю сторону вращения, всё по часовой стрелке, но вот седьмая чakra иногда будто бы замедляет вращение... Я боюсь не приведёт ли это к проблемам в астрале?

– Хороший вопрос, чувствуется паломник со стажем.

Неуравновешенность седьмой чакры может привести к аварийной ситуации. Седьмая чакра – это наш паспорт в вечность. Так сказать, билет на астральный автобус. В следующий раз, когда в седьмой чакре вновь возникнут неполадки, попробуйте сконцентрировать всё внимание на ней. Думаю вы найдёте ответ, как действовать дальше.

Женщина решительно поблагодарила и выключила диктофон.

Больше вопросов не поступило. Анри дал знак, что лекция закончилась и начинается неформальное общение. Люди поднялись с мест и потянулись к столу с книгами гуру.

Стараясь держаться подальше от внимания Карины, Александр протиснулся к столу и взял сразу две книги, взамен положил несколько тысяч. Анри улыбнулся и отдал половину денег обратно:

– Это слишком много, простите.

– Но ведь я две взял.

– Спасибо, но честное слово, это слишком, слишком много. Мне деньги не так важны, как внимание. А у вас оно удвоенное.

– Одну для себя, а вторую хочу подарить. Можете поставить автограф?

– Отличный подарок. Нет ничего лучше, чем делиться мудростью. Как вас зовут? Александр? Вот, держите, подписано. Простите, что по-французски, по-русски я совсем не могу писать.

– Как переводится?

– «В единственном из возможных миров старайся уточнить, не сгусток ли ты постороннего сознания».

Александр преувеличенно бережно положил книги в свою сумку:

– Русским владеете хорошо. Где так научились если не секрет?

– О, это интересная история. В первой главе книги я подробно рассказываю о себе.

Александра от стола оттеснил Упоротый. Бросил пригоршню монет и тоже взял две книги:

– У меня брат в тюрьме сидит. Ему пригодится.

Неожиданно женщина с диктофоном взяла Александра под руку и отвела в сторону, где таинственным полушёпотом поведала:

– Самое главное про Анри вы не узнаете из книги. Он этот факт обходит стороной. – И многозначительно поджала губы. Убедившись, что собеседник ждёт продолжения рассказа:

– Я книгу читала. Он правнук русского князя, сбежавшего от коммунистов в Париж. Только посмотрите на его манеры и обхождение. Чувствуется царская кровь.

Александр по-новому взглянул на благородное лицо Анри и согласился, что есть в нём нечто аристократическое.

– Но не это главное... – женщина взяла долгую паузу и строго смотрела на Александра. Потом собралась с мысля-

ми и выдала тайну: – Он полковник отдела «А» внешней разведки Французской Республики. Здесь он в качестве агента на тайном задании.

Отметив, что на собеседника её слова не произвели впечатления, добавила:

– Видимо, вы, молодой человек, не в курсе чем занимается отдел «А»?

– А? Нет, к сожалению нет...

– Это наиболее закрытое отделение секретной службы. Контроль за распространением психотронного вооружения, патрулирование и защита астрального пространства, защита от пси-нападений, биоточное экранирование границ, ну и всё в таком роде. Очень секретное.

– А откуда вы знаете?

– У меня свои источники. Я их вам не открою.

– Окей, а что тогда астральный воин столь высокого ранга, полковник целый, делает у нас в стране?

– Сами подумайте. Это уровень сотрудничества двух правительств. У нас в спецслужбах создаётся собственное астральное подразделение и французы будут наставниками в этом деле.

– Та-а-ак. А данная лекция это...

– Да, вербовка будущих солдат в астральный спецназ. Ведь наше тонкое тело отличается от физического. И если здесь, на Земле, я смешная взрослая женщина, то в других мирах я довольно опытный воин владеющий несколькими

техниками астрального боя.

– Вас пригласили в отряд?

– Пока что нет, но шансы высоки.

Александр совершенно не знал, что ответить. Появление перед ним Карины было настоящим облегчением. Астральная воительница отступила на второй план и растворилась в толпе.

3

Выражение лица Карины заставило его напрячься.

От того созерцательного благодушия, с которым она слушала лектора не осталось и следа. Холодно ответила на приветствие и почти грубо спросила:

– Как ты тут оказался? И что тут вообще делаешь?

Это рушило весь план игры. Заготовленное заранее удивление и радость встречи отвалились, как старая штукатурка. Он готовился разговаривать с глуповатой и самовлюблённой тёлкой, какой она была на переговорах, а на деле встретился с непонятной и непредсказуемой стервой, замаскировавшейся под хиппи. Мнение о ней требовало срочной корректировки.

– Ну? Почему молчишь? Тебя здесь не должно быть.

– Почему же? Быть может я астральный новобранец.

– Что за ерунду говоришь? Пьяный?

Рассказал о женщине с диктофоном и поинтересовался:

– Это правда, что Анри агент французских спецслужб?

– Тебе какая разница. Так и не ответили, как здесь очутился?

Александр поведал приготовленную легенду о том, что всегда интересовался эзотерикой и астральными путешествиями. Но никогда серьёзно не начинал совершенствовать себя в этой области. Почувствовал, что пора открыть гори-

зонт неизведанного и расширить границы восприятия.

Карина выслушала и долго ничего не говорила, а лишь разглядывала его. Александр отметил разницу между Кариной одетой в деловой костюм и Кариной в индийском платье. Первая отвечала сразу же, будто не думала и говорило первое пришедшее в голову, что создавало впечатление легкомысленного человека. Карина-хиппи была серьёзна и тщательно обдумывала каждую фразу:

– Ты врёшь. Просто придумал наладить личные отношения со мной, чтоб я наладила отношения с вашей компанией. И мне твой подход не нравится. Если бы сказал правду, повезло бы больше. Я знаю людей вроде тебя. Отчасти похожи на колючек. Вам главное зацепиться за чужие брюки и провисеть там как можно дольше.

– Чем я заслужил оскорбления?

– Ты тут по работе. А она у тебя такого рода, что выслушаешь всё, что скажу и не оскорбишься. Если бы у тебя была способность оскорбляться, не занимался бы этим. Выслеживаешь, вынюхиваешь...

– Ты же меня не знаешь.

– Но догадываюсь.

– И судишь человека лишь по догадке?

– А ты? Разве ты судишь иначе?

Александр не ожидал от собеседницы подобного перевоплощения. Это даже немного притягивало. Хотя в целом Карина стала ему казаться неприятнее:

– О тебе могу теперь судить не только по догадкам.

Карина молча взяла его за рукав и потянула в пустой угол зала, подальше от светлого круга, где стоял Анри окружённый почитателями. Александр принял во внимание, что она не хочет, чтоб гуру заметил их беседу.

Отпустила рукав:

– Давайте, я всё расскажу, а ты просто слушаешь.

– Дополнительная лекция? «Как оскорбить незнакомого человека не выходя из физического тела?». «Краткий курс астрального хамства?»»

– Хватит притворяться обиженным. Сразу скажу, положение у тебя печальное. Тебе обязательно нужен контракт, при этом ты, надеюсь, понял, что я совсем не тот человек, который интересуется бизнесом. Мне нет дела до финансовых показателей компании, управлять ею меня поставил муж, чтобы я, скажем так, не болталась без дела. Не пытайся соблазнять меня словами про кредитный портфель или рекапитализацию какую-нибудь. Меня это не волнует. Я толком не знаю, что за бизнес я возглавляю. Хожу не деловые встречи, смотрю многостраничные презентации и пью чай с партнёрами. А потом ставлю подписи на бумажках. Для меня этот бизнес, как стрельба в тире с завязанными глазами из ружья в котором сотня стволов повернутых в разные стороны.

– Один из них может быть повернут на тебя...

– Я знаю. И жду выстрела. Не сбивай с мысли. Ты по-

нял, что экономические выкладки меня не убедят работать с твоей компанией? Тебе нужно постараться убедить меня на уровне чувств, а не логических построений. Заинтересуй меня чем-нибудь так, что я подпишу все листки бумаги, что ты положишь на стол для переговоров через полгода.

– Это долго.

– Всё в твоих руках. Способен убедить за неделю?

Александр задумался и печально сказал:

– Мне некуда деваться от предложения-ультиматума. Эх, опять мне ставят сроки и загоняют в рамки.

– Да? И кто же тебя загонял в рамки?

– Скорее всего я сам. Но это уже не важно.

– О, интересно.

– Напрасно ты обо мне плохо думаешь, колючкой обязываешься. Я вовсе не такой.

– Вот это и попробуй доказать.

Анри стал тревожно оглядываться по сторонам. Карина развернулась и ушла.

Делать здесь больше нечего. Александр вышел на улицу. Давно стемнело и шёл дождь. Весенний, холодный и пронизывающий. Перепрыгивая лужи, в которых плавали куски мутного снега, будто внутренние органы на рентгеновском снимке, добрался до своей машины. Неподалёку под зонтом стояла женщина, кандидатка в астральные десантники. Поправляла воротник плаща и что – то самозабвенно наговаривала в диктофон. Спросил, не подбросить ли? Нажала паузу:

– Спасибо, но сейчас мне приказано пройтись по улицам, отметить границы моей зоны ответственности для астрального патрулирования.

– То есть вас приняли?

Гордо кивнула:

– Поручили это задание.

Александр поздравил её, закрыл дверь и включил магнитолу. Некоторое время сидел положив руки на руль, приводил мысли в порядок. Этот Анри имеет какое-то влияние на Карину, да и на всех этих астральных психов. Следует узнать о нём побольше.

Вызов брошенный Кариной заставлял приободриться. Она оказалась новым Крепким Орешком, расколоть его будет венцом творчества.

«Ничего, расколем» – сказал он сам себе: – «Трахнем и расколем».

Глава 7

Вдох через левую ноздрю

1

Карина проснулась за две минуты до того, как часы показали бы 6:00.

Ночник с лицом Будды освещал пустоту Комнаты Для Сна. Когда Анри руководил покупкой и расстановкой мебели, он говорил:

– У Комнаты Для Сна двойственное предназначение, но превалировать должно одно. Первое – это комната отдыха, второе – комната любви. Определись.

Карина выбрала сон. От второго варианта поморщилась.

Кроме Комнаты Для Сна Анри построил по собственным чертежам домашний алтарь. Под него переоборудовали гардеробную комнату. Большую часть обуви и одежды отнесли в кладовку, а остальное спрятали в шкаф. Анри настаивал на полном опрошении и отказе от косметики, бижутерии и кожаной обуви. Но Карина не была готова окончательно поменять любимые Christian Louboutin или Stuart Weitzman с бриллиантами в застёжках на босоножки из джутового полотна.

Анри долго направлял рабочих, то требовал заменить тумбочки в алтарной комнате на более индийские, то застелить пол соломенными подстилками ручной работы. Затем снимал обувь и становился на циновки голыми ногами. Закрывал глаза и прислушивался к ощущениям. Предложил

Карине последовать его примеру. Они стояли и вслушивались.

– Почувствуй кожей каждую веточку. Представь, что твои ноги обнимают крепкие сухие руки тех азиатских женщин, что сплели их воедино. Если ты сможешь описать лицо одной из них, значит эта вещь на своём месте. Что ты видишь?

Карина поджала губы и напряжённо взгляделась в глубину подсознания:

– У неё доброе лицо. Некрасивое, очень морщинистое и доброе.

– Отлично.

– У неё шрам на... на подбородке.

– Большой? – Встревоженно спросил Анри.

– Подбородок?

– Нет же, шрам. Какой он формы?

– Маленький, как скол на вазе или тарелке.

Рабочие тихо жались по углам и пытались не расхохотаться. Буквально перед выездом к клиенту они содрали с циновок «ручной работы» пластиковые этикетки белорусской фабрики.

Потом Анри попросил подвинуть кровать на пятнадцать градусов влево. Рабочий почесал затылок и развернул наугад. Анри утвердительно кивнул.

На стены распорядился повесить несколько пустых холстов в рамках:

– Ты должна будешь решать, что на них будет изображе-

но. Рекомендую приглядываться к снам и создавать картины по наиболее ярким из них.

Заключительным аккордом была установка нескольких кристаллов рассеивающих свет. По задумке лучи солнца должны были красиво преломляться и отражаться на стенах и потолке. К сожалению день был пасмурный и ничего не преломилось. Зато при электрическом освещении получалось симпатично.

2

Не вставая с кровати, Карина дотянулась до тумбочки, где лежал большой блокнот обшитый чёрной кожей и с тиснением в виде знака Инь-Янь на обложке. Раскрыла на странице заложенной чернильной ручкой выполненной в виде тростниковой палочки. Попробовала записать сон:

«Я находилась в центре освещённой факелами пещеры. Звучала музыка сделанная на непонятных инструментах... На этом сон оборвался»

Сознательно не упомянула ту часть, где снились гонки на мотоциклах по фантастическому городу с небоскрёбами висящими над землёй. Это было как-то не духовно.

Карине стало грустно и не хотелось выползть из-под одеяла.

Но тут же стала убеждать себя: это именно то состояние, против которого она с помощью Анри борется долгое время. Надо вставать. Надо побороть это состояние активностью. Резко поднялась с низкого матраса и вышла на середину комнаты.

Секундная стрелка подобралась к двенадцати, наступило шесть часов утра. Включилась аудиозапись шумов природы. Запели птицы, зажурчал водопад. Порыв ветра пошевелили

ветку дерева. Издалека с незаметным нарастанием зазвучал ситар. Карина снова почувствовала приступ лени. Подумала, что ей ненавистен звук восточного инструмента. Почему для утреннего звукового фона нельзя использовать что-то поэнергичнее? Не хотелось двигаться. Хотелось стоять так весь день, спать, спать, спать...

Пересиливая себя направилась в ванную комнату. От спальни её отделяла раздвижная дверь украшенная японским пейзажем. Постояла под струями тёплой воды. Здесь тоже пели птицы, а журчание цифровой воды смешивалось с настоящей.

В дверь поскреблись и бодрый голос Анри спросил:

– Слышу, птички проснулись?

– Одну секунду.

– Каринэ, надеюсь ты однажды поймёшь, что меня стеснятся так же глупо, как врача, или домашнее животное. Представь, что я – предмет интерьера, мне не важно, голая ты или завёрнута в десять слоёв ткани. Я готов видеть тебя в любом виде и в любой момент бытия. Естественные процессы организма, которые происходят с нами – это прекрасно, писаешь ты или какаешь. Мы люди, мы живые, так что я готов...

– Стой там. Я не готова.

– Ого, слышу раздражение в голосе? – Сквозь прозрачную дверь было видно как тень Анри тревожно задвигалась: – Ты потеряла контроль.

– Извини, всё хорошо. Я хотела сказать...

– Сделай глубокий вдох. Умоляю. Сделай глубокий вдох.

– Анри, послушай меня. Всё в порядке.

– Я не слышу твоего глубоко вдоха. Полной грудью, Каринэ. Как я учил. И выдох. Считай до десяти. Если не услышу вдоха, я войду...

Карина задышала как можно громче. Анри считал вдохи и приговаривал:

– Четыре. Всё хорошо, ты получаешь кислород. Вентиляция в комнате прекрасная, я проверял. Шесть. Фильтры работают идеально, ты вдыхаешь самый чистый воздух в этом, кстати говоря, грязном городе. Восемь. Не понимаю, зачем мы сюда приехали. Ведь как хорошо было на островах... Десять. Не отвечай мне. Дыши. Главное дыши. Я понимаю, что муж поручил тебе эту дурацкую работу, хотя я был против. Он старается помочь в меру своего понимания. Тебе противопоказано заниматься делами, к которым не лежит душа...

– Но, Анри, мне наоборот нравится то, что я сейчас делаю. Новые люди, разговоры...

– Это суетное, это остатки прошлого. Отсюда твоя недавняя вспышка гнева. Дыши глубоко. Ты дышишь?

– У меня голова кружится...

– Это подавленная агрессия ищет выход. Наша задача не в том, чтоб найти ей путь наружу, а в том, чтоб её не было вообще. Помни об этом и дыши. Три, два, раз. Я вхожу.

Карина еле успела прикрыть наготу полотенцем. Анри

неодобрительно покачал головой. Взял её за мокрую руку и нащупал пульс:

– Немного учащённый, но дыхание помогло правильной циркуляции энергии.

Анри, не обращая внимания на смущение завёрнутой в полотенце Карины, взял с полки банку с морской солью, отсыпал в стакан и смешал с водой. Вынул из шкафчика маленький медный чайничек без крышки, перелили туда солёную воду. Чайник был сделан в виде головы слона, а хобот служил носиком. Протянул слоновий чайник Карине:

– Приступай к промыванию носа. Тебе нужна регулярная практика Джала-нети Я слышал некоторые проблемы с дыханием. В этом городе дурная экология.

Карина покорно наклонилась над раковиной и вставила хобот медного слона в ноздрю. Анри посмотрел, как из другой ноздри выливается вода и строго заметил:

– Если мы останемся жить в этом городе дольше, придётся заменить воду на урину. Это срезультатирует более сильным очищающим эффектом.

3

Для утренней медитации спустились в спортзал.

При перепланировке помещения из всего спортивного инвентаря Анри оставил несколько тренажёров для брюшного пресса. Он внимательно следил за стройными рядами квадратов на своём плоском и твёрдом животе. Пол приказал перестелить, теперь под ногами было что-то вроде искусственного газона.

– Надеюсь в этом грязном городе бывает лето? – Сетовал он. – Можно будет в саду медитировать.

Сначала сделали зарядку. Пробежали несколько кругов по залу, отжались и поприседали. Затем сели в центре. Анри в позе лотоса, Карина просто подогнув ноги. Анри нажал на пульте кнопку, зазвучала восточная музыка и он стал мягко говорить:

– Делаем три вдоха. Не очень глубокие. Лёгкие, как рябь по глади озера. Теперь продолжим дышать, как обычно. Не забываем о важности наблюдения за дыханием и сердцебиением. Наше тело помогает нам спрятаться от окружающего мира внутри собственного ритма. Сегодня будет начало нового дня, но пока что времени не существует, мы вне его власти, мы можем представлять будущее таким, каким оно будет... Каринэ? Я не слышу твоего дыхания. Ты позволила посторонним мыслям разрушить состояние энергетической

релаксации?

– Задумалась... прости. Всё, вернулась обратно в ритм.

– Ага, слышу. Постарайся не отвлекаться. Начинаем создавать мысленную картину дня. У нас сегодня будут не просто деловые встречи, переговоры и ответы на телефонные звонки, а переживание нового опыта. Избегаем называть вещи и дела их именами, стараемся присваивать цветовые обозначения. Представь будущий день в виде светового шара состоящего из многочисленных лучей. У каждого свой цвет. Выбери тот, который нравится сейчас более всего...

– Сиренев...

– Не нужно озвучивать. Стараемся вытащить этот цвет из общего колористического шара. Этот цвет должен стать основным на сегодня. Представь, что ты надеваешь его на себя, как спортивный костюм... Ты должна ощутить физические характеристики цвета. Его плотность и фактуру... Он греет или наоборот охлаждает. Он гладкий или шероховатый... Не забываем одновременно вплетать внутрь цвета своё дыхание и ритм сердца. Мы сливаемся с выбранным цветом. Он затягивает нас внутрь шара. Когда займём место среди других цветов, время продолжит своё дление... С ним начнётся и день... Начинаем считать удары сердца и летим к шару... Медленно, не торопим события... Сейчас наступит небольшая пауза, мы помолчим и немного полетаем вместе с остальными цветами...

Комбинация ровного голоса Анри, тягучей музыки и ран-

него утра подействовали на Карину, как снотворное. Вместо того, чтоб лететь в сторону цветного шара, она завалилась набок.

Встряхнула головой, стараясь не открывать глаза. Она начала укорять себя, что плохо старается. Анри вложил в неё столько сил и труда. Провёл множество бесед, открыл новые миры внутри её собственного сознания, а она всё ещё проявляет сущность из прошлого. Сущность ленивой коровы, не осознающей собственных возможностей. Ну, вот. Оскорбила святую мать-корову сравнением с собой. Ей захотелось заплакать и ударить себя. Когда же она вытравит из себя все эти признаки низкого существа? Почему, ну, почему она такая никчёмная? Корова молоко даёт...

Очнулась от того, что испуганный Анри тряс её за плечи и приговаривал:

– Каринэ, перестань плакать. Дыши, дыши, как я учил. Ох, Господи, неужели снова? Сорок четыре дня без кризиса, а теперь начинать сначала.

Утирая слёзы, Карина пробовала встать, но ноги затекли и не слушались. Почему для медитации нужно садиться так неудобно, подумала она и тут же обвинила себя в том, что пытается критиковать вещи недоступные её примитивному разуму. Ведь ей сто раз объясняли, что поза Падмасана замыкает энергетические каналы, чтоб астральная энергия не выходила даром в космос.

Она зарыдала цепляясь за ноги Анри:

– Почему я такая тупая, Анри? За что мне? Почему я не стала лучше? Почему, я разрушила наш рекорд? Сорок четыре дня спокойствия.

– Каринэ, умоляю, успокойся, не пытайся, встать. Тебе лучше полежать. Постарайся слушать музыку и успокоиться. И главное – дыши, Каринэ, дыши. Вдох через левую ноздрю. Выдох через правую.

Попробовала последовать совету, но слёзы залили обе ноздри и получилось хрюканье с пусканием пузырей.

– Я не могу, Анри, меня бесит эта музыка.

Осеклась и попробовала ударить себя по лицу:

– Вот видишь. Я теперь обвиняю музыку. Она же не при чём, да? Это моя агрессия. Ах когда же мы избавимся от неё.

Её майка стала мокрой от слёз, а те продолжали литься. Анри умолял не забывать про дыхание:

– Это виноват ужасный город! Люди здесь ужасны. Они грубы. Здесь невозможно дышать. Каринэ, иногда я сам готов заплакать от низкого уровня местной культуры. Зачем мы уехали? Давай вернёмся?

От его слов Карина разревелась с новой силой:

– Вот и подтверждение моей вины. Зачем я тебя привезла сюда? Из-за меня ты страдаешь.

В спортзал вбежал горничная со стаканом воды. Анри выхватил из её рук баночку таблеток, высыпал себе на ладонь и поднёс ко рту Карины. Она слизнула две сине-красных капсулы и попробовала запить, но уронила стакан на себя. Что

вызвало новый взрыв ненависти:

– Я стакан воды сама себе подать не могу. Я должна сдохнуть, так жить нельзя.

– Может скорую вызвать? – Шёпотом спросила горничная.

– Идите отсюда, я разберусь.

Он сел рядом с Мариной в лужу воды, которая не впитывалась в искусственную траву. Обнял её и стал успокаивающе говорить:

– Смерти не существует. Ты разве забыла что это просто переход в иное энергетическое состояние?

Всхлипывающая Карина ответила:

– Д-да. Эт-то выход за п-пределы внешних границ того, чем я являюсь сейчас.

– Верно. Так что с этой точки зрения нет никакой разницы, жива ты или мертва. Разница в состоянии энергии. Именно с энергией мы и работаем. Но нам гораздо выгоднее работать с ней с той стороны энергетического поля, которое называем жизнью. С этой стороны больше инструментов воздействия.

Карина продолжала всхлипывать, но реже:

– А если нет? А если с той стороны проще?

– А если не проще? А если там то же самое, с той разницей, что ты не будешь владеть ни одним из доступных инструментов из тех, что есть у нас здесь? Ты обречёшь себя на большее страдание. Я пережил клиническую смерть. Я

знаю, как там, на той стороне холма. Так что, милая Каринэ, продолжай дышать. Дыхание один из главных инструментов работы с энергией. Давай дышать вместе.

– Давай, – всхлипнула Карина и стыдливо попробовала поправить мокрую ткань, облепившую её тело.

Они стали громко и размерено дышать. Вдох-выдох, вдох-выдох.

За дверью спортзала стояла горничная и водитель. По очереди подглядывали в приоткрытую щель, смеялись и крутили пальцем у виска.

– Вот людям делать нечего, с жиру бесятся. – Прошипела горничная.

– Богатые тоже плачут, ёпты. – Согласился водитель.

Глава 8

Пистолет Кришны

1

Карина снова приняла душ, переделалась в джинсы и майку. Обула соломенные тапочки с деревянными цветками на носке и спустилась на кухню.

Анри сменил японское кимоно для медитации на белые брюки и тряпичные ботинки, отчего стал выглядеть, как отдыхающий на курорте венчурный инвестор. Он страстно желал солнца, лета и старался по возможности не посещать город, который, признавался он, ненавидит всё больше с каждым выходом. Когда Карина говорила, что февраль здесь самое некрасивое время года, что весной или летом становится лучше, он качал головой: «Красота не имеет сезонности». С ним было трудно спорить, ибо любое утверждение мог парировать мгновенно придуманным афоризмом, что придавало словам вес тысячелетней мудрости.

Горничная поставила перед хозяйкой большую кружку и поднос с кофейником. Анри приказал убрать:

– Каринэ, кофе сейчас не стоит пить. Лучше заварить белый чай. В шкафу я положил две упаковки «Силвер Арроу». Я удивлён, что ты вновь возвращаешься к вульгарной мании пить кофе большими кружками.

Горничная пошла к плите и поставила чайник. Анри и тут подал совет:

– Очень прошу внимательно проконтролировать темпера-

туру воды. Почки чайного куста не переносят высокой температуры. Не выше ста пятидесяти по шкале Фарингейта, к сожалению, я не могу перевести в Цельсии.

Карина с грустью посмотрела как Анри наливает себе кофе в большую чашку, меланхолично сказала:

– Семьдесят градусов по Цельсию. Найди электрический чайник с термометром.

Горничная подвинула стул, с кряхтением влезла на него, чтоб достать до верхней полки где хранилось сразу несколько чайников, некоторые ещё в магазинных коробках.

– Как ты себя чувствуешь? – Спросил Анри. – Полагаю сегодня не будет никаких дел связанных с так называемой работой? Тебе противопоказано волноваться. Если пойдёшь в офис, мы рискуем натолкнуться на сотню причин для волнения. Корпоративная культура в этой стране какая-то грубая. Если на Западе из людей делают роботов вежливо и с уважением, тут дикая орда. Взять к примеру твоего недавнего знакомого, Александр или как там его... Ты не заметила, а я очень почувствовал, что он грубый. Такие готовы жертвовать другим человеком ради своих никчёмных целей. А цели у них изначально никчёмные. Судя по его красной ауре он обыкновенный голем. Я могу предположить, что его вылепил из своей фантазии и пустоты кто-то только начавший путь к мастерству. У этого низкого существа я насчитал всего лишь два тонких тела. Даже я, когда проходил практику в тибетском монастыре, создал голема и оснастил его че-

тырьмя телами. Наставник не сразу отличил его от настоящей души. Настолько гениально я смог замаскировать красное свечение ауры придуманного образа.

– Если ты считаешь, что не надо идти в офис, я не пойду, – согласилась Карина. – Хотя мне нравится занятость. Она наполняет время.

– Лучше давай обсудим твоё творчество. Ты так и не написала ни одной картины. Холсты такие же пустые, как и в тот день, когда я их повешал.

Карина ответила не сразу. Будто бы размышляла или старалась что-то вспомнить:

– Я... Тут... Знаешь, как-то мыслей нет.

– Мысли – это один из источников страдания. Нам нужны чувства. Недаром, я посоветовал нарисовать мотив сна. Ибо сны это экстракт чувства выдавленный из неподвижности.

– Не приснилось ничего стоящего...

– А ты не забыла о методике творческого сновидения? Не забросила дневник снов?

– Записываю сны каждое утро.

– Хорошо. – Анри бодро стукнул кружкой по столу. – У меня есть идея. Ради тебя я готов снова выйти в ваш мерзкий город. Бр-р-р. Только представлю себе этот чёрный снег на дорогах. Ну, как можно сделать снег чёрным? Иногда мне кажется, что каждый день, прожитый здесь, можно считать за три, так вредно тут дышать. Рабская психология, ни один житель не способен выйти на митинг против всей этой урба-

нистической грязи...

– Мы устроим митинг? – Прервала Карина.

– Нет, не митинг. Сообщи мне когда будешь готова выходить. И, пожалуйста, контролируй эмоции. Тебе нельзя иронизировать.

– Скажи, куда примерно мы направляемся? Как мне одеться? Нужно ли в салон красоты или можно стилистку домой вызвать?

– Каринэ, это всё лишнее. Простота и естественность – наша цель. Я, кстати, жду того часа, когда ты наконец решишься и мы вместе пойдём к хирургу, чтоб удалить эти гадкие имплантаты.

– Я не готова.

Анри покачал головой и тоном восточного мудреца изрёк:

– Решится сделать глупость, легче всего. Решится её признать – это достоинство. Решится её исправить – это подвиг.

Горничная поставила чайник на стол, предварительно показала Анри на градусник, чтоб убедился, что вода желаемой температуры. Покосилась на грудь Карины и подумала, как же это несправедливо, что кто-то может потратить кучу денег, чтоб поставить себе сиськи, а потом другую кучу денег, чтоб удалить.

2

В машине Анри демонстративно скривился при взгляде в окно:

– И деревья торчат, как обгорелые. Смотри, какие угрюмые лица у прохожих. А водители будто едут с похорон, стиснув зубы. За все время я только несколько раз видел солнце. И то сквозь углекислую муть. Воздух можно разгребать руками, как паутину. Он такой же противный и липкий.

– Ты преувеличиваешь, – спокойно ответила Карина.

– Я приуменьшаю. Утром читал новости в интернете. В городе объявилась стая бродячих волков. Зафиксирована сотня случаев нападения на людей.

Карина спокойно поправила:

– Не читай ерунды. Это не волки, а кто-то использует собаку, чтоб запугивать жертв.

– Ох, Каринэ, ты не знаешь ваше правительство. Они сами лгуны и грабители. Придумали историю, чтоб скрыть правду. Я на Би-Би-Си читал статью, там-то не врут.

Она не стала спрашивать, куда они едут. Анри не умел сохранить тайну. Сначала он долго звонил куда-то, спрашивал часы работы. Потом разговаривал с водителем и показывал на экране навигатора пересечение улиц. Когда шофёр поставил метку, Карина вспомнила, что по этому адресу расположена галерея современного искусства. Анри хочет подстег-

нуть творческую энергию просмотром арт-объектов.

Она с благодарностью пожала его руку, покоящуюся у её бедра. Всё-таки она не сможет расплатиться с ним за бескорыстие и преданность. Ведь ради неё друг забыл о собственном совершенствовании и взялся помогать ей обрести себя. Не колеблясь согласился поехать в этот город. Хоть она и говорила, что не стоит так жертвовать своим временем. Он ответил: «Значимость времени измеряется степенью нашей храбрости принять или не принять его незначимость».

Остановились. Карина попробовала сделать изумлённое лицо:

– Так вот куда мы приехали.

У входа в галерею стоял искусствовед и, по совместительству, кассир галереи, предупреждённый по телефону, что их собираются посетить люди с намерениями купить немного искусства. Ему неверно передали, что будут иностранцы и он приветствовал посетителей по-английски. На секунду расстроился, услышав русскую речь, но принял во внимание роскошный автомобиль и ту ауру привыкших к богатству людей, которую всегда подмечают ультралевые и торгаши, повёл показывать экспозицию.

Первый из двух залов занят выставкой художника с именем-псевдонимом «Баха-художник».

Анри посмотрел несколько полотен, сказал:

– Не верится, что этот гиблый город способен родить талант. Таланты у вас редкость, в основном плевки на тротуа-

рах, пыль на машинах и грубость в головах. И волки шныряют по улицам...

– Анри, ты слишком строг. Поживи немного тут и быть может ты поменяешь точку зрения?

– Что ж, ты права, я слишком увлёкся негативной стороной бытия.

Карина ходила вдоль полотен.

Большая часть произведений были абстрактные, на них Карина боялась долго смотреть, потому что начинала кружиться голова и снова хотелось плакать. Сочетание красок и мазков Бахи-художника захватывали и проникали внутрь души.

Привлекла серия работ под общим названием «Комиксы-хуёмиксы». (На англоязычной табличке значилось как Comics XUMix) Большие полотнища с нарисованными в основном красной краской персонажами. Над ними висели фразы написанные на воздушных шариках, что крепились к ртам нарисованных.

Творческий дар

«Что такое творческий дар?» – спрашивает персонаж в виде одного из Черепашек-ниндзя.

Шарик привязанный ко рту Супермена отвечает: «Творческий дар это, когда обычные люди творят необычные вещи»

Шарик пониже: «А если наоборот?»

«Если наоборот – то это подлость»

Успех

«Как мне разбогатеть?» – спрашивает у робота кто – то анимешный

«Постарайся продать людям что-либо уродливое под видом недавно придуманного совершенства»

«Если не купят?»

«Значит кто-то разбогател за твой счёт»

Нирвана

Черепашка-ниндзя спрашивает у цветочного горшка с торчащим подсолнухом Ван-Гога

«Как пройти к нирване?»

«На пути к ней две станции. – Отвечает горшок. – На первой живут вечно, на второй все умерли до того, как родились те, кто живут вечно. Тебе нужно выйти где-то посередине».

Пистолет Кришны

Черепашка-ниндзя без трусов, с длинным членом и обувью в New Balance⁶ спрашивает у персонажа одновременно похожего и на Путина и на Гагарина:

«Как выглядит дарственная надпись на рукоятке золотого пистолета Кришны?»

«Из этого оружия убивают нерождённых» – отвечает Гагарин-Путин

«Вот и не верно, там написано...»

– Господи. Что же там написано? – Обратилась Карина к искусствоведу. – Случайно не оборвали шарик с продолжением?

– Нет, что вы. Это авторская задумка. Недосказанность.

– Я хочу купить эти картины. Всю серию.

Вмешался Анри:

– Каринэ, а не слишком ли дорого?

Искусствовед замахал руками:

– Автор уполномочил на скидку до тридцати процентов.

Искусствовед-кассир взял со стола прайс-лист и передал Карине. Она пробежала цены глазами и кивнула. Из подсобки тут же вышел расторопный рабочий со стремянкой и начал снимать первую картину.

⁶ Meeting report – отчёт о встрече

– А вот специальное дополнение от художника. – Протянул покупательнице два предмета: тонкую дощечку и что-то продолговатое завёрнутое в грубо выделанную кожу.

– Что это?

– В свёртке насос. Как вы можете видеть, он украшен узорами, сам автор расписал несколько насосов для покупатель-лей.

– А! – Воскликнул Анри. – Чтоб накачивать шарики? Очень мило. Они же со временем сдуваются. Кстати, шары когда-нибудь лопнут. Получится, что тексты картин будут утеряны?

– Для этого и существует второй предмет, вот эта вот дощечка. Своего рода гарантийный талон. Баха-художник выцарапал на ней обязательство технической поддержки состояния картин. Поначалу он писал их кровью, но сейчас отошёл от ритуала. Когда шарики полопаются, он обязуется восстановить тексты непосредственно красками на холсте, что бы уже на века.

– Ловко придумал.

– А можно с ним познакомиться? – Спросила Карина. – Он смог бы сделать продолжение работы про пистолет Кришны?

– Баха-художник человек непростой... В данный момент переживает период затворничества и коммуникативной депривации. Мы не знаем где он. Художник презирает условности общества и социальные обязательства. Выходит на связь лишь в том случае, когда задерживаем перевод де-

нег на его банковский счёт.

– То есть, будем ждать, когда шарики лопнут и он сам заживится?

– У него много подобных, как он называет «воздушных», работ. А обход клиентов по гарантии он называет «Время сморщенных шариков».

Оставив искусствовед-кассира руководить упаковкой картин – шары приходилось снимать и укладывать в отдельные коробки – Анри отвёл Карину на диван.

Она поблагодарила:

– Не думала, что посещение галереи так подействует. Спасибо, Анри, я снова чувствую себя хорошо.

– Больше не будет истерик?

– Мне так спокойно сейчас.

– А я отметил одно улучшение... Даже немного в замешательстве наблюдать подобный контраст. С одной стороны утренний срыв, отбросивший нас обратно в прошлое, почти к старту... А с другой... Ты разве не отметила некое глобальное улучшение?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.